

ЯРОСЛАВ ГОНЧАР

АПОФЕОЗ
УБИЙЦЫ

18+

Ярослав Гончар

Апофеоз убийцы

Серия «RED. Детективы и триллеры»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68798451

Апофеоз убийцы:

ISBN 978-5-04-182516-4

Аннотация

Жесточайшим образом убиты крупный бизнесмен и его жена. Кажется, распутать туманное дело под силу только эксцентричному детективу Дугласу Маккарти. У того, правда, своих проблем выше крыши: алкоголик, погрязший в коррупции, да еще и ко всему прочему потерявший семью. Тем не менее, он с головой окунается в расследование и вскоре понимает, что убийца как-то связан с таинственной организацией, масштаб деятельности которой выходит далеко за пределы штата.

Пугающий пазл складывается постепенно, являя Маккарти довольно шокирующую картину... Хватит ли мужества у падшего копа не пойти на сделку с совестью, а вступить в противоборство со всепожирающим зверем?

Комментарий Редакции: Не только занятный детектив, но и очень эмоциональная драма! Ярослав Гончар великолепно работает как в рамках заданного жанра, так и за его пределами,

представляя вниманию читателей глубокое и многогранное творение.

Ярослав Гончар

Апофеоз убийцы

Автомобиль резко вошёл в поворот и продолжил движение со стремительно нарастающей скоростью. Полицейские сирены немного отстали, но не прошло и десяти секунд, как их пронизывающий вой снова приблизился. Сара, трясаясь от страха, жала на газ, молясь про себя, чтобы копы не начали стрелять. Сидевший сзади человек в чёрной маске, из-под которой зловещей голубизной горели глаза, держал огромный нож у горла её плачущей дочери. Проскочив несколько кварталов, она свернула на дорогу, ведущую к портовому району города, и сильнее нажала на газ, выполняя все требования бандита.

– Не дрожи! Я буду нежен! – усмехаясь, прорычал человек в маске, обращаясь к маленькой заложнице. – Твоя мама сделает всё как надо! Правда, Сара?

– Да, да, да... Всё, как ты скажешь, только не трогай дочь! – с трудом сдерживая крик, закивала головой женщина.

Он посмотрел через заднее стекло на дорогу и громко воскликнул:

– О! Как же их много набралось. Все легавые города примчались тебя спасать. Кто бы мог подумать! Как им важна семья копа! Давай к докам справа, и поживее!

Маккарти вырвался вперёд, обгоняя все автомобили погони и выжал педаль до отказа. Железный конь рванулся как пришпоренный, подсакивая на каждой неровности дороги, тем самым предупреждая, что подобное может закончиться аварией. Но Дугласу было плевать на собственную безопасность, когда на кону стояла жизнь его семьи. Устремившись к доку, возле которого резко остановилась машина жены, он вытащил пистолет, готовясь пустить его в ход сразу же, как только настигнет преступника.

– Давай бегом, а то я ей башку отрежу! – скомандовал человек в маске и потащил девочку в небольшое двухэтажное здание, примыкающее к ангару. Оно выглядело давно заброшенным, но дверь оказалась открытой, видимо, нападавший позаботился об этом заранее. Он втолкнул их обеих с такой силой, что Сара, не устояв на ногах, полетела вперёд, больно ударившись коленом об пол. Позади захлопнулась дверь и взвизгнул засов, отрезая их от команды спасения. Сильная рука подхватила женщину и потащила за собой, рядом тихо плакала дочь.

Маккарти что было сил врезался плечом в дверь, но безуспешно. Петли немного скрипнули, но выдержали напор. Он бросался снова и снова, но результат не менялся. Около десятка полицейских окружили ангар в поисках другого входа.

– Пробивай ворота ангара! – крикнул Дуглас, подбегая к подъехавшему последним огромному полицейскому внедо-

рожнику. – Снеси их к чёртовой матери!

– Сделаю! – резко ответил водитель, отъезжая назад, чтобы набрать большую скорость при таране.

Сильным толчком преступник бросил Сару и Мериллин в небольшое помещение. А сам начал что-то двигать, словно в поисках выхода. И через пару мгновений сдвинул что-то большое, освобождая проход, из которого пробивалось тихое свечение.

– Вставай, сука! – он пнул её ногой. Женщина протиснулась в проход, который почти сразу же закрылся, как только человек в маске с дочерью пролезли за ней.

Всё вокруг было завалено старой мебелью и всякого рода утварью и казалось давно заброшенным, и сюда, похоже, стаскивали всё ненужное барахло. Маленький фонарик горел в углу, повешенный на небольшой покосившийся шкаф, и создавал то самое свечение, чтобы хоть как-то можно было передвигаться, не покалечившись о какой-нибудь мусор. Но внезапно Сара почувствовала странно знакомый запах, на который не обращал внимания преступник. Газ! В помещении стоял устойчивый запах газа. Мужчина рванул к противоположному углу комнаты и сдвинул небольшой стол.

– Так, где же этот рычаг. Сейчас найду, и, пока эти тупые легавые поймут, что к чему, нас уже здесь не будет! – ворчал он, продолжая двигать другие предметы мебели.

Женщина посмотрела на съёжившуюся на полу дочь, тихо воющую от страха. И, недолго думая, схватила ближайшую

табуретку и бросилась на преступника. Но не тут-то было: он ожидал такого развития событий и, поднырнув, резко долбанул в челюсть, отправив её со стоном на пол.

– Думала, хитрее меня? Подстилка для легавого! Ещё раз попытаешься, я твоей дочурке ухо отрежу, – зло прошипел человек в маске. – Давай поднимайся, я нашёл рычаг, сейчас откроется дверь в новую жизнь!

Голова звенела, но что-то ещё большее колоколом било в голове. Рычаг! Он электрический? Газ! Она изо всех сил попыталась подняться и крикнуть.

– Стой! Нет! – взвизгнула женщина, но преступник уже со скрежетом сдвинул его.

Полицейский внедорожник, набрав скорость, уже готов был снести ворота ангара, когда земля содрогнулась. Мощный взрыв накрыл всё вокруг облаком пыли и фрагментами зданий. Маккарти отбросило на несколько метров, словно тряпичную куклу.

Он не понимал, сколько прошло времени, медленно поднимаясь и стараясь осмотреться. Уши заложило так, что почти ничего не было слышно, а всё вокруг происходило словно в немом кино. Пыль от взрыва всё ещё висела в воздухе. Взгляд остановился на внедорожнике, крышу которого буквально смяло огромной железной балкой. Дуглас перевёл взгляд на груды мусора, которым недавно являлось двухэтажное здание, куда преступник заташил его семью. Сильное пламя вырывалось из проёма в частично уцелевшем

остове строения. Маккарти, превозмогая боль в боку, рванулся туда, всё ещё надеясь вытащить жену и дочь живыми. Но как только он подбежал ближе, то нестерпимый жар обдал его с ног до головы. Не обращая внимания на обожжённую кожу, Дуглас полез по разбросанным кирпичам внутрь. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как сильные руки схватили его и повалили на землю. Все попытки освободиться оказались тщетны. Маккарти бился и кричал изо всех сил, стараясь вырваться, но полицейский вцепился мёртвой хваткой.

– Успокойтесь, сэр! Вы ничем не сможете помочь! Служба спасения уже выехала! – кричал он в самое ухо.

Через минуту, глядя на горящее здание, Дуглас прекратил сопротивляться и молча наблюдал, как искорёженная гора бетона забирает его жизнь.

—

– Сан-Франциско, как же я его обожаю – город миллиона огней, небоскребов и денег, город банд и честных трудяг, сильных и слабых. Его запах опьяняет сильнее, чем самый крепкий абсент. Он манит своей доступностью. Как же приятна охота в этих каменных джунглях. Они ходят, пьют, жрут и испражняются, они воняют как стадо свиней. Все эти черви, желающие жить своей тихой никчемной жизнью, пахать за гроши и нести эти гроши в банки, чтобы накормить своих ненасытных хозяев. Эти грязные рабы, способные только доставлять радость таким, как я. Какое же блаженство ду-

шить этих крыс, извивающихся и дрожащих в моих сильных руках, умоляющих и трясущихся. Презрение! Вот что они получают перед концом своей маленькой, гнусной жизни. Я играю ими, словно кот, поймавший мышь, и это возбуждает, вводит в экстаз. Они созданы только для удовольствия, только лишь для охоты! И сегодня наступила ночь удовольствий! Скоро, как же скоро вернутся домой мои мышки, чтобы поиграть, я жду их, капая слюной. Как мне нравится этот уютный большой дом, здесь все подобрано со вкусом, даже с неким благородством! Обожаю благородных мышей, они так приятно пахнут, не то что эти немытые нищие в своих маленьких протухших квартирках, с которыми даже стоять надо на огромном расстоянии, чтобы не подцепить какую-нибудь заразу. Но эта охота особая, я жду себе подобных. Они посмели возвыситься! Посчитали, что могут! Нет, могу только я! И только я создам красоту, сделав их её частью! Я тот единственный, кто может и должен, а их удел служить моим капризам! Как же они могли забыть об этом, рассердив кота! Но что я слышу? Хозяева возвращаются в свой дорогой домишко. Великолепно! Идите ко мне, мои сладкие, ваш котик заждался!

Телефон разрывался на тумбочке возле кровати уже несколько минут. Дуглас Маккарти с трудом открыл глаза и мгновенно почувствовал отголоски бурного вечера, проведённого в любимом пабе. Детектив взял звонящий аппарат и посмотрел, что за номер так упорно добивался его внимания.

– Что ей надо посреди ночи? – Он достал из пепельницы остатки сигары и затянулся. Телефон не умолкал, продолжая трезвонить. – Чёртова стерва.

Маккарти нажал на кнопку вызова и приложил трубку к уху.

– Слушаю.

– Ты опять вчера пил?

– Не твое дело, – выпуская клубок дыма, ответил детектив.

– Ты как разговариваешь со страшим по званию? – в трубке звучал раздражённый женский голос, что не могло не вызывать удовольствия.

– В своё свободное время у меня нет начальников, что надо?

– У нас убийство, я выслала за тобой патрульную машину, так что одевайся и тащи свой жирный зад сюда! Живо!

– А что до утра никак? Или труп сбежит? – усмехнулся Маккарти.

– Юморить будешь на пенсии! Надевай свои обноски и бегом! – прозвучал звук сброса.

– Вот что за баба, – с трудом поднимаясь с кровати, прошептал детектив, – как овчарка цепная.

Он медленно заковылял в ванную. Посмотрев в зеркало, Дуглас улыбнулся на своё изрядно постаревшее от алкоголя и табака лицо, нелепо украшенное вторым подбородком.

– А я всё ещё красив, вот почему она хочет видеть меня

двадцать четыре часа в сутки.

Патрульный автомобиль стоял у входа в подъезд, где на втором этаже жил детектив. Дом был ничем не примечателен, такой же старый и облезлый, как сам Маккарти, вот почему он не хотел менять жильё, чувствуя себя своим в этом нищем уголке города среди шпаны и всякого рода тунеядцев и алкоголиков. Бывало, что его связи в данном районе помогали раскрывать преступления, а это ещё одна галочка в списке, почему надо жить именно здесь.

Медленно спустившись с лестницы, Дуглас с трудом уселся на первое сиденье патрульной машины. Полицейский за рулём был молод, не старше лет двадцати, с тёмными волосами и большим, как у цезаря, носом.

– Поехали, – скомандовал детектив и затянулся сигарой.

– Вы могли бы не курить в машине? – тихим голосом попросил патрульный.

– Мог бы, конечно. – Дуглас повернулся к полицейскому и выпустил тому в лицо огромный клуб дыма, от которого тот еле сдержал кашель. – Но нет, Юлий.

– Что, простите? Меня зовут Джек, а не Юлий.

– А твой нос считает иначе, – ответил детектив и разразился громким смехом, резко перешедшим в кашель. Не дожидаясь окончания приступа, он махнул рукой, указывая, что пора ехать.

Автомобиль медленно тронулся с места и потащился по узкой улочке, поскрипывая неисправными тормозами.

– Это что такого могло произойти, чтобы вытаскивать уважаемого человека из тёплой постели посреди ночи, да еще и присылать такси? – хриплым голосом спросил Маккарти.

– Да там убийство на Даунинг-стрит, целая семья, богачи, вся полиция на ушах, даже кто-то из больших чиновников примчался.

– Ну понятно, ради работяги из Гарлема никто бы такой хай не поднял. Ну-ка, тормозни здесь, – Дуглас указал рукой на заправку, работавшую в это время суток.

Машина быстро повернула и остановилась у входа в минимаркет. Детектив с большим трудом вытолкнул своё грузное тело наружу, не забыв покрыть всеми словами узкие двери современных полицейских авто. Его не было примерно пару минут. Забравшись на своё сиденье, Маккарти откупорил небольшую бутылку с виски и сделал большой глоток.

– Это не моё дело, сэр, – сказал патрульный, – но, может, не стоит пить на службе.

– Это не моё дело, Юлий, но, может, ты заткнёшься? – ответил детектив.

Автомобиль, проехав несколько кварталов, свернул на огромное шоссе и через несколько минут добрался до крупного района, красота которого сразу бросалась в глаза. Шикарные частные двухэтажные дома, один краше другого, ровные газоны и припаркованные дорогие машины указывали на принадлежность к высшему классу США. Маккарти бывал в подобных местах, где проживали богатеи, и удивлял-

ся красоте и ухоженности домов и улиц, но здесь всё было по высшему разряду. Казалось, что по этим улицам можно было ходить в белых носках, на которых не останется даже пылинки.

– Хотел бы жить здесь? – детектив обратился к патрульному. – Шикарный дом с бассейном, премиальная тачка, может, даже свой вертолёт.

– А кто б не хотел, сэр. О такой жизни можно только мечтать.

– Слюни потекли, а? Нахрен ты стал копом, ведь с нашей зарплатой здесь можно арендовать в лучшем случае мусорный бак?

– Я хотел бороться с преступностью, мой отец был честным полицейским, а я пошёл по его стопам.

– Молодой романтик! Интересно, как быстро ты поймёшь, что наша профессия – это убийцы, насильники, наркоторговцы и другая мразь, которую ты должен ловить без выходных и отпуска за нищую подачку, а если повезёт, то заслуженно выйдешь на пенсию и будешь покупать товары по акции и считать копейки за жильё.

– Зато я буду знать, что, изловив хоть одного бандита, я спасу чью-то жизнь и здоровье, это более великая цель, чем зарабатывание денег, чтобы обжираться лобстерами в ресторанах и развлекаться со шлюхами на яхтах.

– Открою тебе один секрет, малец. Сколько бы ублюдков ни поймал, их меньше не станет, а жизнь твоя рано или позд-

но превратится в дерьмо. А вот лобстеры и шлюхи на яхтах всегда могут скрасить твой прекрасный досуг.

– Посмотрим, приехали, – ответил патрульный.

Полицейский автомобиль повернул к большому особняку в стиле барокко. Преодолев узорчатые ворота, указывающие на высокий талант кузнеца, он медленно двинулся по выложенной брусчаткой небольшой дорожке. У входа стояли несколько полицейских машин и скорая, а вокруг сновали эксперты и копы. На пороге высокий худощавый мужчина с залысинами на лбу разговаривал со стройной блондинкой в серой юбке и тёмной блузке.

Маккарти сунул бутылку виски во внутренний карман плаща и, тяжело дыша, начал вылезать из машины. Он уже почти смог проделать этот сложный трюк, но под конец зацепился ногой за дверь и чуть не грохнулся на брусчатку, успев в последний момент схватиться за ручку двери. Мужчина и женщина с явным неодобрением наблюдали за происходящим.

– Доброй ночи, господа, – промычал детектив, не вынимая сигары изо рта.

– Это кто? – спросил высокий мужчина, на лице которого читалась брезгливость.

– Желаю представить вам, сэр, детектив Дуглас Маккарти, лучший сыщик в нашем департаменте, хотя я постоянно в этом сомневаюсь, – ответила женщина, пытаясь скрыть смущение.

– Да он пьян, чёрт побери. Если этот лучший, то боюсь представить, как у вас выглядят худшие? – он просто буравил взглядом новоприбывшего.

– Ну, не надо, я не пьян, просто с похмелья, но вы уж простите, меня выдернули из тёплой постели посреди ночи, а завтра мой законный выходной. Может ли скромный труженик закона употребить немного огненной воды в своё свободное время? – пробурчал Маккарти, подходя к собеседникам. – Да, и кто ты такой? Её-то я знаю, а вот твой профиль мне неведом.

– Это капитан полиции Мэтью Салливан. Дуглас, мог бы ты быть более корректным, пожалуйста, – пояснила женщина.

– Слушай, Кэт, мне вот очень интересно, и что сам местный капитан здесь, но какого хрена меня дёргают в чужой округ, ведь это не наша юрисдикция – этот великолепный мажорный район имеет своего начальника и своих легавых.

– Прошу его извинить, сэр, он не очень корректен, я думаю, стоит объяснить, что к чему.

– Хорошо, может, и так, раз уж мне порекомендовали вас и этого... – Салливан немного поперхнулся, – прошу прощения, профессионала. Здесь произошло убийство очень влиятельного человека и его жены, настолько влиятельного, что мне позвонил сам окружной прокурор Мэтьюс. Да что тут говорить, идите сами посмотрите.

– А насколько влиятельного? – спросил Маккарти.

– Это владелец крупной страховой компании «Макуин и Спенсер», Генрих Макуин, я уверен, вы слышали о такой и не раз. И то, с какой жестокостью совершено преступление, вызовет крупный общественный резонанс, потому надо поспешить, пока здесь не собралась вся пресса Сан-Франциско.

– Ясно, ну что ж, идем, – вздохнул детектив.

Они прошли короткий коридор и вступили в просторный холл, будто муравейник, наполненный различного рода экспертами, которые сновали из стороны в сторону, что-то записывая и переговариваясь. Маккарти сделал несколько шагов к центру и застыл.

– Чёрт возьми! – вздох удивления вырвался из груди сыщика. – Ночь заиграла новыми красками, это что за гений такое сотворил?

– Это мы хотим узнать у вас, – тихо ответил капитан.

Дуглас сделал пару шагов, чтобы рассмотреть более детально. Зрелище представляло собой ужасную картину: в центре холла на дорогом красивом стуле сидел человек, шея которого тонким кожаным ремнём была привязана к спинке, голова отсутствовала, кисти рук и ноги ниже колена были отрублены, но кровь не капала, что говорило о нескольких часах, прошедших после смерти, или, что странно, о её полном отсутствии. Маккарти медленно сделал круг, обойдя тело жертвы, внимательно всматриваясь в каждую деталь.

– Кровь нашли? – не отрывая взгляда от трупа, спросил

он.

– Нет, ни капли, тело, скорее всего, принесли сюда уже после расчленения, – словно отвечая на уроке, протараторила Кэтрин.

– Конечности?

– Да, они находятся в огромной медной чаше на кухонном столе, этот психопат пожарил их в масле и выставил на обозрение.

– Очень интересно, какой изобретатель. Судя по надрезам, работал профи с медицинским образованием. Где судмедэксперт?

– Джексон, подойди! – резко крикнул капитан куда-то в толпу экспертов.

Из соседней комнаты выскочил небольшого роста мужчина и быстрым шагом двинулся к труп.

– Мартин Джексон, судмедэксперт, – представился он. – Чем могу помочь?

– Ты осматривал тело? Что скажешь? – спросил Дуглас.

– Пока судить рано, но кое-какие предположения имеются. Смерть наступила около трёх часов назад в результате потери крови.

– А я уж подумал от поноса, – усмехнулся детектив.

– Думаю, сарказм здесь не уместен. Смотрите на раны на руках и ногах, их характер говорит, что жертва была жива при ампутации.

– Парняга поиздевался перед убийством. А что скажешь

про сами раны? Кто их сделал?

– По моему мнению, хирург, никак иначе. Они настолько хороши, если можно так выразиться, что сомнений быть не может. И ампутировал конечности он профессиональным медицинским инструментом.

– Итак, делаем первичные выводы. Злодей расчленил мужика, припёр его сюда, усадил на стул и пошёл делать жаркое. Странно, что я не чую запаха бекона.

– Он открыл окна и включил вытяжку, – прояснила Кэтрин.

– Повар-хирург, мать его, – прошептал Маккарти.

– Я бы хотел кое-что добавить, – тихо сказал эксперт. – Скорее всего, тело не приносили, а сделали всё здесь, на стуле. Срез на шее идеально ровный, обратите внимание. Убийца, скорее всего, срезал одним движением, стоя за спиной сидящей жертвы, что очень странно. Какой смысл так делать, если расчленишь в другом месте, проще работать на столе.

Он подошёл сзади, присел и указал пальцем на то место, где раньше находилась голова.

– Видите? Надрез идёт под углом вниз справа налево. Если предположить, что убийца стоял сзади, то он правша, ростом примерно сто восемьдесят сантиметров.

Дуглас внимательно осмотрел шею, поднялся и поднес руку к месту среза.

– Да, согласен, повыше меня будет. А кровь где?

– Не знаю, – пожал плечами эксперт. – Мы взяли все необ-

ходимые образцы, может, что-то найдём. Но, честно сказать, кровь была выкачана полностью, до капли. Возможно, какие-то вёдра или специальные полиэтиленовые мешки, пока сложно делать предположения.

– Каков эстет, значит, арбуз срезал после откачки. Ещё что-то интересное есть?

– Пока нет, над вторым трупом работает мой коллега, узнайте у него.

– Вторым?

– Дуглас, наверху в спальне его жена Мелани, там зрелище тоже не менее ужасное, – ответила Кэтрин.

– Предстоит весёлая ночь. Так, доктор, пойдём-ка поглядим на жаркое, может, чего умного подскажешь. Кстати, костюмчик от Бриони в идеальном состоянии, можно слить его барыгам по неплохой цене.

– Заткнись уже, урод! – рассвирепел капитан.

– Да ладно расслабься, можешь взять себе, он как раз тебе по комплекции, – усмехнулся детектив. – Как обнаружили тело так быстро?

– Да на всю улицу играла музыка, там колонка во дворе и несколько в доме, вон проигрыватель стоит в углу комнаты, – Кэтрин указала рукой на небольшой столик, нижняя полка которого, словно журналами, была заполнена виниловыми пластинками.

Маккарти сделал несколько шагов, чтобы поближе осмотреть аппаратуру. Небольшой чёрный проигрыватель стоял

ровно посередине столика, помигивая кнопками. Никто не отключил его, только сняли головку, чтобы остановить звук.

– Шопен, соната номер два, неумирающая классика, не здесь ли в третьей части похоронный марш? – обернувшись к коллегам, спросил он.

– Он самый! Убийца хотел, чтобы трупы нашли быстро. Полицейские прибыли на вызов о громком звуке, а когда вошли, то обнаружили всё это. Похоже, что он ушёл через забор, мы оцепили район, но пока ничего, – ответил капитан. – Отпечатков достаточно, эксперты проверят, но вероятность найти чьи-то, кроме хозяев, маловата.

– Прямо аристократ какой-то, – сказал Дуглас, обводя взглядом весь холл. Труп отвлек его от оценки обстановки, но всё же профессионализм взял своё, и зоркий глаз заскользил по каждой вещи в комнате. Более всего на фоне светло-серого потолка выделялась огромная квадратная светодиодная люстра, выполненная в виде лабиринта с горящими стенами, она была настолько идеально подобрана, что вся верхняя часть комнаты выглядела как произведение современного искусства. Стены, окрашенные в белый цвет, отделяли потолок от голубого мраморного пола, будто просвет между грозовыми облаками и голубой гладью моря. Возможно, дизайнер хотел получить именно такой эффект, даже не предполагая, что вся эта красота станет прибежищем ужаса. Две небольшие тёмно-серые тумбы, расположенные напротив друг друга у противоположных стен, были украшены

одинаковыми вазами с цветами, будто в противовес белым розам на противоположной стороне расцветали красные. А сидящий на стуле труп, придавал всему какое-то потустороннее великолепие, такое завораживающее и безмятежное. Маккарти оказался поражён до глубины души всей этой обстановкой настолько, что ему даже стало как-то неловко стоять здесь в обуви, да ещё и с сигарой в зубах. Какое-то время детектив приходил в себя от увиденного, словно выныривая из мира грез. Он оглядел присутствующих и с широкой улыбкой сказал: – Ну что, пора взглянуть на поварские изыски.

Они пересекли холл и вошли в небольшой коридор, заканчивающийся лестницей на второй этаж. Слева от ступенек располагалась дверь в кухню, возле которой что-то обсуждали двое полицейских. На большом столе в центре помещения стояла огромная медная чаша, в которой находились человеческие части тела.

– А вот и жаркое, – громко сказал Маккарти. – Так, голова, две руки и две ноги – всё на месте. Обжаривал в оливковом масле, истинный гурман.

– Да, всё происходило вон на той плите, – сказал эксперт. – При включенной вытяжке и открытом окне. Я осмотрел чашу, но следов найти не получится, кипящее масло уничтожило всё, что было.

Детектив подошел к дорогому кухонному гарнитуру, представляющему из себя длинную серую столешницу с на-

висающими над ней большими кухонными ящиками коричневого цвета. В центре располагалась электрическая панель, а чуть дальше раковина. Он присел и внимательно осмотрел столешницу на наличие хоть каких-то улик, но поверхность казалась идеально чистой. В раковине также, на первый взгляд, не было никаких следов.

– Осматривали?

– Конечно, но боюсь, что здесь ничего нет, всё тщательно убрано, возможно, со специальными средствами, – ответил эксперт.

Маккарти посмотрел на открытое окно, находившееся напротив входа на кухню.

– Там тоже ничего?

– Ничего.

– Ясно. Проверьте ещё раз и пришлите мне полный отчёт, а мы переместимся к следующей жертве.

– И это всё? – воскликнул капитан, стоявший у входа и очень внимательно наблюдавший за происходящим. – Так просто? Ты ж ничего толком не осмотрел!

– А что ты хочешь, чтобы я тут ползал с лупой, как Шерлок Холмс, и делал умный вид? Здесь ничего нет, не стоит зря тратить время. Пусть эксперты покопаются для успокоения души.

– Великолепно, – развёл руками Салливан.

– Не кадай мне на нервы, или, может, ты считаешь, что злодей, не оставивший и капли крови после расчленения

жертвы, разбрасывает повсюду свои документы и отпечатки? Кто из нас двоих пьян? – спросил Дуглас с прищуром. На лице капитана вперемешку со злостью проступило смущение, и, не найдя ничего лучше, он молча отвернулся, на что детектив спокойно покачал головой и продолжил: – Ладно, двинулись дальше.

Лестница выглядела как очередной шедевр дизайнерского искусства – небольшие мраморные серые ступени крепились непосредственно к белой стене, и казалось, будто они просто висят в воздухе и если наступить, то неминуемо полетишь вниз. Однако, к большому удивлению, ни одна ступень даже не покачнулась, легко выдерживая двух взрослых людей. Детектив приблизился к Кэтрин и прошептал.

– Слушай, а почему этот капитан такой злой?

– На него насел окружной прокурор и уже требует результатов, а ты со своими шуточками, – прошептала женщина. – И не приближайся ко мне, от тебя несёт табаком и перегаром.

– Это запах самца, детка, привыкай. Когда мы поженимся, ты всегда будешь наслаждаться этим приятным ароматом.

– Да я быстрее брошусь под грузовик, чем выйду за тебя.

– Ни в коем случае, как же мы без нашего любимого лейтенанта, – усмехнулся Маккарти.

Второй этаж представлял собой длинный коридор, заканчивающийся большим окном в пол, спроектированным так, будто его нет и можно свободно шагнуть на улицу. По пра-

вую руку на одинаковом расстоянии друг от друга находились три светлые двери, напоминающие номера в отеле, центральная из которых была открыта. Ей оказалась небольшая спальня в пастельных тонах, слева от входа в которую располагался глухой белый шкаф с серебристыми ручками, противоположная стена являлась огромным окном в пол. В центре же небольшая тумбочка прилегала вплотную к кровати, на которой находилось тело женщины. Она сидела полностью раздетая, прислонившись к спинке кровати, а из груди и живота торчали три стрелы, но, в отличие, от мужа, тело и простыня были в крови.

Маккарти медленно подошел к труп, немного приподнял голову и осмотрел красивое лицо, на котором застыла печать смерти. Опустив, он обвёл взглядом стрелы, две из которых торчали из груди женщины, а третья из живота.

– Здесь наш друг кровь убирать не стал, странновато. Нашли что интересное? – детектив обратился к мужчине с планшетом, делающему какие-то пометки около тумбочки.

– Не знаю, что и ответить. – Он оторвался от своего занятия и посмотрел на тело. – Умерла от колотых ран в результате выстрела из лука около двух часов назад. Судя по лицу, жертва не кричала, да и вообще не проявляла никаких эмоций, будто ей всё равно. Одна стрела пробила правое лёгкое, вторая— кишечник, третья – сердце. Стреляли от стены напротив. Пока всё.

– Еще один человек-очевидность. То есть, получается, что

она сама пришла сюда с убийцей, разделась, уселась на кровать и как ни в чем не бывало получила три стрелы?

– Думаю, она была чем-то накачана, – ответил эксперт, – каким-то транквилизатором, потому осознавала, что с ней происходит, но не могла двинуться.

– Странно, что я не подумал о её муже, такое ощущение, что он тоже не сопротивлялся, когда из него делали жаркое. Что за наркота могла быть вколота и как? Следы укола?

– Следов я не нашёл, а по транквилизатору пока сказать сложно, нужна лаборатория, я в отчёте всё напишу.

Маккарти прислонился к стене, достал бутылку виски и сделал большой глоток.

– Хватит бухать! – резко выкрикнул капитан.

– А ты хочешь, чтобы я на всё это смотрел на трезвую голову и не сошёл с ума? Вы как хотите, а я пойду пообщаюсь с копами внизу, может, свидетелей нашли.

Детектив быстрым шагом прошёл мимо своих спутников и двинулся к лестнице. Вернувшись назад в холл к предыдущей жертве, он взял первый попавшийся стул, громко поставил его перед трупом и сел, положив ногу на ногу. Просидев так некоторое время, Маккарти резко развернулся к стоящим неподалеку полицейским.

– Кто здесь по свидетелям и описи имущества? – крик резко оборвал разговоры вокруг и заставил всех присутствующих посмотреть на сыщика.

– Я, сэр, – отозвался один из двоих полицейских, корена-

стый, небольшого роста, с маленькими усиками.

– О, амиго, не будете ли вы так любезны доложить мне ситуацию с расследованием, – с улыбкой проговорил детектив.

– Конечно, сэр. Сержант Родриго Перес, что конкретно вы хотели узнать? – быстро подскочив, протараторил полицейский.

– Родриго, мой дорогой друг, как у нас обстоят дела со свидетелями?

– Плохо, сэр, почти никто ничего не видел и не слышал.

– Почти? – подняв бровь, спросил Маккарти.

– Ну да, есть одна женщина, сейчас её опрашивают на улице. Но, судя по всему, она не в себе, – тихо ответил сержант.

– Как это понимать?

– Называет хозяев дома чёртовыми сатанистами, поедаящими детей. Судя по всему, у неё серьёзные проблемы с головой, я дал приказ проверить, не числится ли данная особа в психушке.

– Это ты молодец, при осмотре дома нашли что-то?

– Ничего необычного, сэр, скоро придут родственники и домработница, дабы удостовериться, что ничего не пропало.

– Их сразу ко мне, – дал приказ Маккарти.

– Есть, сэр, – по-армейски выпалил сержант.

– Огонь есть?

– Огонь? – удивился полицейский.

– Он самый, сигара потухла, есть чем зажечь, куда-то про-

пали мои чёртовы спички.

– Один момент. – Перес быстро извлёк из брючного кармана зажигалку и резким движением поднёс к сигаре детектива.

– Благодарю, амиго. Посмотри вокруг, тебе не кажется всё это каким-то неестественно красивым? – обводя рукой с сигарой комнату, спросил детектив.

– Это всё какое-то неживое, – ответил сержант, оглядываясь вокруг. – Честно сказать, мне как-то не по себе здесь. Не то чтобы я боялся трупов, нет, конечно, но после обнаружения я оказался одним из первых прибывших. Вся эта картина, да ещё и с этим похоронным маршем! Я так вам скажу, сэр, всё это как-то зловеще красиво, что ли. Меня до сих пор тряхивает, один бы я здесь не остался.

– Согласен. Мёртвая красота! Мне кажется, что ты правильно заметил, что это картина, – Маккарти с трудом поднялся со стула и улыбнулся полицейскому добродушной улыбкой, пытаясь хоть как-то отвлечь его от происходящего. – Ну что, веди меня к сумасшедшей даме, буду охмурять её своим нечеловеческим обаянием.

Справа от входа в дом располагалась небольшая скамейка в форме оленя, будто заснувшего в лучах полуденного солнца. Две женщины беседовали, не обращая внимания на происходящее вокруг. Та, что слева, выглядела немного странновато – светло-розовый домашний костюм с большими жёлтыми помпонами и зелёные тапки в виде собачек с обвис-

шими ушами резко контрастировали с чёрной широкополой шляпой на голове. Сама же обладательница столь необычного образа была ярко накрашена для столь позднего часа и производила впечатление крайне суетливого человека, постоянно размахивая руками и что-то взахлёб рассказывая собеседнице, которая в свою очередь выглядела совершенно обычно для сотрудника полиции.

Сержант посмотрел на детектива и, улыбнувшись во весь рот, указал рукой на скамейку.

– Приятного времяпрепровождения, сэр, скучно не будет.

– Да я уж понял, – ответил Маккарти и, сделав большой глоток из бутылки, медленно двинулся к скамейке.

– Доброй ночи, дамы, – снимая шляпу, проговорил детектив.

– Какой галантный кавалер! – восторженно воскликнула дама с помпонами. – Не то что этот конкистадор Перес, все бы в полиции были так воспитаны.

– Как приятны ваши слова моему сердцу, мадам, – расплываясь в улыбке, ответил сыщик.

– Прошу прощения, сэр, как я понимаю, вы детектив Дуглас Маккарти? – спросила женщина-полицейский.

– Он самый.

– Тогда, с вашего разрешения, я не буду вам мешать.

– Будьте любезны, – согласился Маккарти, надевая шляпу.

Он сел на место покинувшей их сотрудницы и, не прекра-

щая улыбаться, затянулся сигарой.

– Пардоньте, мадам, что курю, ибо эта гадкая привычка никак не хочет меня покидать.

– Ничего страшного, мой покойный муж смолил как паровоз, я привыкла, – хихикнула дама.

– Давайте знакомиться, как я уже представился, детектив Дуглас Маккарти, для вас просто Дуглас, это дело поручено мне.

– Маргарет Синистер, домохозяйка, а в прошлом актриса. Вы любите театр? Ну, конечно, любите. Как же такой галантный кавалер не любит театра. Вот мой покойный муж, будь он неладен, ненавидел театр и постоянно пропадал в баре на четвёртой улице, где пил этот дешёвый виски. Но я играла! Ах, как я играла! Эти прекрасные наряды... – она начала размахивать руками, будто бабочка.

Маккарти наблюдал за действием, не меняя выражения лица.

– Я обожаю театр! – вдруг громко воскликнул детектив, да так, что дама резко замолчала и уставилась на него круглыми глазами. – Он великолепен, а вы потрясающе играете.

Взгляд Маргарет начал смягчаться, а на щеках появился лёгкий румянец, и постепенно на чересчур накрашенном лице стало появляться выражение смущения.

– Ой, вы мне льстите, – промурлыкала она.

– Нисколько, я бы с огромным удовольствием посмотрел на вашу игру! – с восхищением сказал Дуглас. – Но! Произо-

шла трагедия, погибли люди, и мы должны бросить все силы на восстановление истины, вы меня понимаете?

– Конечно, конечно, – тихо повторила Маргарет. – Я готова оказать любую помощь следствию! Спрашивайте!

Она приняла такой серьёзный вид, что Маккарти еле сдержался, дабы не засмеяться.

– Вы знаете, что произошло в доме? – спросил он.

– Я не была внутри, но думаю, что это ритуальное убийство, а точнее сказать – сатанинский обряд.

– Да вы что?! – Дуглас приложил руку к груди и принял крайне удивлённый вид.

– Да, да, я знаю, это не люди. Демоны! Я чувствовала, что всё этим закончится!

– Что всё?

– Странные знакомства и полуночные похождения!

– Об этом поподробнее, – попросил Маккарти, затягиваясь сигарой.

– Так как я живу напротив, то вижу всё, что происходит на улице, хотелось бы видеть и внутри, но этот чёртов забор все закрывает. Но кое-что я всё же заметила. Иногда к ним на всю ночь приезжали какие-то странные автомобили, несколько тонированных дорогих седанов сопровождали чёрный фургон.

– Так они богатые люди, их могли навещать партнёры по бизнесу или крупные чиновники, не вижу странностей.

– Ах, не видите, ну хорошо! – возмутилась женщина. – Во

время нескольких таких посещений я потрудились и принесла лестницу, чтобы заглянуть за этот забор, и, как вы думаете, что я там увидела?

– Так? – детектив вопросительно поднял брови. – Что вы увидели?

– А то, что свет в доме горит только во внутреннем дворе, а в доме потушен. Как считаете, что могли делать все эти люди в кромешной тьме?

– И что же?

– Вызывать сатану и предаваться разврату! – с важным видом ответила Маргарет.

– Да вы что? Это надо проверить! А никаких других деталей вы не запомнили?

– А вам мало? – обиделась женщина. – Ни огонька в доме при каждом посещении! Только демоны любят кромешную тьму!

– Бесспорно! Вы нам очень помогли! Сейчас к вам подойдёт наш сотрудник. Изложите ему всё, что говорили мне, он занесёт это в протокол. Договорились?

– Ну, если вы просите, то непременно.

– Да, чуть не забыл. Когда, вы говорите, видели эти автомобили?

– Позавчера около одиннадцати вечера.

– Благодарю покорнейше.

Маккарти любезно попрощался с Маргарет и быстрым шагом пошёл обратно к главному входу. Проходя мимо Пе-

реса, он жестом попросил того подойти.

– Ну как вам свидетель? Клиника, – усмехнулся приближающийся полицейский.

– Ни в коем случае нельзя недооценивать одиноких женщин в возрасте, в большинстве расследований они оказываются самыми полезными.

– Бдят неустанно?

– Именно! И круглосуточно! Потому мне нужны записи со всех ближайших камер наблюдения в этом квартале, работавших позавчера с девяти до двенадцати после полудня.

– Попробуем достать, если таковые найдутся.

– И как можно быстрее. Странно, что здесь нет ни одной, я всегда думал, что богачи устанавливают их даже в туалете. Да, и где наша дорогая Кэтрин Эванс?

– Минуту назад была в холле с капитаном, – ответил полицейский.

– Адъёс, амиго, – махнул рукой Маккарти, одновременно доставая бутылку виски.

Он постоял немного у входа, попеременно глотая жгучий напиток и затягиваясь сигарой, и быстрым шагом вошёл в дом.

– Делаете умный вид? – спросил Маккарти у капитана, что-то указывающего эксперту в районе остатков ног убитого.

– Явился! Я уж подумал, ты валяешься пьяный где-то в кустах, – усмехнулся Салливан.

– Обожаю не оправдывать надежд, – парировал детектив. – Кэт, я бы хотел огласить список требований.

– Бочку виски и вагон сигар, – не унимался капитан.

Дуглас скривил такую улыбку в ответ, что лицо полицейского начало багроветь и он резко отвернулся, дабы не продолжать конфликт.

– Слушаю, – ответила женщина, не отводя глаз от блокнота, в котором делала какие-то пометки.

– Итак, необходимо найти эксперта по оккультизму, ну там по всяким демонам, колдунам и другой подобной чуши. И мне нужен профи, а не шарлатан, обманывающий бабушек за пару долларов. Далее, строительный план дома, если таковой можно найти. Кстати, вы не натыкались на подвал? Что-то я не заметил ни одной двери вниз.

– Нет, здание построено на сваях без каких-либо подвальных помещений.

– Странно. И третье – список партнёров и бухгалтерию страховой компании с приложением профессионального аудитора. Это получится?

– Думаю, проблем не будет, устроим как можно раньше.

– Ну, вот и славненько, тогда мне пора отчаливать, я недоспал несколько часов, а в моём возрасте, знаешь ли, недосып ведёт к лишним морщинам, которые могут испортить мою неземную красоту.

– Если ты закончил, то можешь быть свободен, – сухо ответила Кэтрин.

Детектив приподнял шляпу в прощальном жесте и повернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился и посмотрел на капитана, который внимательно рассматривал труп, пытаясь не обращать на происходящее никакого внимания.

– Я смотрю, ты внял моему совету и рассматриваешь, как снять костюмчик, чертяка ты эдакий? – с прищуром спросил Маккарти.

– Проваливай уже отсюда! – огрызнулся Салливан.

Громко засмеявшись, Дуглас зашагал к выходу.

И снова этот звонок, как всегда не вовремя, вырывающий из приятной безмятежности сна. Он повернул голову к тумбочке, где трезвонило это детище человеческой цивилизации, со всё нарастающим желанием вернуться обратно в каменный век посредством отправки устройства в стену с наибольшим ускорением.

– Да что за проклятье, этот звонарь когда-нибудь обеспечит мне инфаркт. – Маккарти тяжело перевалился на бок и протянул руку за трезвонящим телефоном. – Слушаю!

– Дуглас, только не говори мне, что ты ещё спишь, какого чёрта ты до сих пор не в отделе? – в трубке зазвучал очень злой женский голос.

– О, Кэт, и тебе доброго утречка, а что, уже пора нести службу во имя справедливости? – зевая, спросил детектив.

– Уже одиннадцать! Твой рабочий день в самом разгаре! Репортёры мне телефон оборвали. Окружной прокурор требует отчёта, а ты дрыхнешь? Я тебя уволю!

– Ну, я тут грешным делом подумал, что неоплаченные ночные часы идут в зачёт следующего рабочего дня. Или нет? Тем более сегодня мой законный выходной.

Воцарилась пауза, словно затишье перед бурей. Через несколько секунд Кэтрин уже спокойным, тихим, но довольно жёстким голосом продолжила.

– Итак, ты немедленно несёшь своё жирное пузо в отдел. Даю тебе час. К обеду прибудет эксперт, а к четырём часам чтобы отчёт лежал у меня на столе, иначе я отправлю тебя патрулировать улицы пешком в самый нищий район города на месяц, – телефон отключился, но Маккарти будто почувствовал на себе всю полноту её негодования.

– Какая горячая штучка, не женщина, а мечта, – улыбнулся он, закуривая сигару.

Сделав несколько затяжек, Маккарти медленно поднялся с кровати и поплёлся в ванную комнату, которая представляла из себя довольно печальное зрелище – пожелтевшую раковину и душевую кабину украшал старый известковый налёт, указывающий на крайнюю нелюбовь своего хозяина к уборке и ремонту. Краска на полу давно стёрлась, обнажая серый цемент. И всё это великолепие дополняли стены с местами отвалившейся кафельной плиткой.

Кран, немного поворчав, выпустил из себя струю светло-коричневой жидкости, которая со временем становилась всё более прозрачной. Дождавшись, пока ржавчина сойдёт, детектив набрал полные ладони и окунул в них свое лицо.

Вода охладила кожу и придала лёгкой бодрости, особенно приятной после бессонной ночи. Сделав ещё несколько подобных омовений, он взял толстое махровое полотенце, резко контрастирующее своей чистотой с окружающей обстановкой, и медленными движениями вытер лицо. Заглянув в старое царапанное зеркало, он пришёл к выводу, что ещё не так стар, как ему показалось ночью. Серо-зелёные глаза как-то даже чересчур хорошо вписывались в украшенное морщинами лицо, а большой ровный нос придавал некое подобие аристократизма, если не обращать внимания на толстые щеки и второй подбородок. Уже довольно редкие волосы на голове, изрядно затронутые сединой, никак не сочетались с чёрной трёхдневной щетиной, охватившей половину лица, словно лесной мох в дождливый месяц.

Закончив водные процедуры, он прикрыл немного поскрипывающую дверь в ванную и направился в комнату, где ночью небрежно бросил свою одежду на серый потёртый диван. Несмотря на то, что квартира выглядела старой, в ней не было присущего подобным помещениям бардака, каждая вещь имела своё определённое место, и если спросить, почему что-либо находится именно здесь, то детектив с лёгкостью мог привести достаточно доводов такому месторасположению. Неуклюже натянув чёрные брюки и серый вязаный свитер, он вышел в маленькую прихожую, вмещающую только вешалку и тумбочку с небольшим зеркалом. Маккарти не любил это узкое помещение, которое лишало

его возможности нормально надеть обувь, из-за собственных больших объёмов, никак не подходящих для настолько узких стен. Совершив несколько нехитрых маневров, детектив смог обуться и накинуть уже изрядно потёртый кожаный плащ коричневого оттенка. Осмотрев свой внешний вид в зеркале, Дуглас опустил глаза на небольшую фотографию на подставке, установленную в углу тумбочки, на которой молодая женщина обнимала девочку лет семи.

– Ну вот, дорогие мои, папа отправляется на очередной рабочий день, ловить злодеев. Ничего страшного, я скоро вернусь, не скучайте тут, – он улыбнулся и нежно погладил фото рукой. – Вы уж простите меня.

Маккарти каждое утро прощался, а возвращаясь, здоровался с людьми на фото и каждый раз вспоминал тот злополучный вечер, когда кровавый убийца отнял у него любимую жену и дочь, лишив всего, чем он когда-либо дорожил. Дуглас не мог простить себе, что в тот вечер сам не забрал их с вечеринки из-за срочного вызова, и жена, совсем недавно научившаяся водить, села за руль. Ведь будь он тогда рядом, маньяк вряд ли бы решился на свой гнусный замысел и никто бы не погиб.

Старый шевроле, как верный конь, всегда смиренно ждал на одном и том же месте, сразу при выходе из подъезда. Никто из местных не занимал этот небольшой кусок обочины, может, из-за уважения к старому полицейскому, а может, понимали, что при вызове чем быстрее детектив доберётся до

машины, тем больше шансов спасти кому-то жизнь. Хотя для таких случаев есть совершенно иные подразделения, а его дёргают только в случае уже свершившегося преступления. Маккарти нравилось, что к нему всё же относятся по-особенному, несмотря на бедный район, изобилующий различного рода маргиналами, ненавидящими копов.

– Приветствую, детектив, что-то вы сегодня припозднились, неужто выдался тяжёлый вечер у старого Бена? – откуда-то сзади послышался мужской голос.

Дуглас медленно повернулся и увидел чернокожего парня, стоящего в паре метров от него. Он был небольшого роста, на вид лет семнадцати, в синей куртке и джинсах, а на груди красовалась большая эмблема – знак принадлежности к чёрной рэп культуре. Несмотря на довольно юный возраст, он обладал голосом взрослого мужчины, что придавало некий шарм.

– А, Микки, и тебе привет. Честно сказать, и вечер у Бена, и ночь у Бобби. Одним выстрелом двух зайцев, – доброжелательно ответил он.

Детективу нравился этот добродушный парень, живущий по соседству, он относился к нему с какой-то отеческой любовью. Возможно, потому что у подростка не было отца и он уже состоял в местной банде, а конец у таких ребят всегда известен. Или потому что сам провёл своё детство в таком же бедном квартале, где частенько приходилось воровать еду и отнимать вещи у более слабого. Он хорошо знал его мать,

вкальывающую на трёх работах, чтобы прокормить сына, на воспитание которого просто не было времени, что не могло не привести к связи с уличными бандами.

– Твоя мать сказала, что ты снова не посещаешь занятия?

– У нас с ребятами много дел, а от учёбы нет никакого проку, – ответил Микки.

– Послушай, ты неглупый парень и понимаешь, что связь с бандами приведёт тебя или в тюрьму или в могилу, неужели ради этого она гробит своё здоровье, оставляя время только на сон?

– Я скоро добьюсь денег и смогу обеспечить нам с ней хорошую жизнь, вот увидите.

– Дружище, я коп уже без малого двадцать пять лет и вижу только один конец у таких, как ты. Не мне тебя учить, но прислушайся к моим словам, парень. Не глупи.

– Я вас услышал, но мне пора, дела не ждут, – Микки махнул рукой и, приплясывая, зашагал прочь.

Маккарти досадливо покачал головой и сел в свою машину.

Припарковав свой шевроле за углом полицейского участка, детектив не спеша вошел в здание и сразу попал в кипящий муравейник. Вокруг сновали полицейские, звонили телефоны, кричали задержанные и желающие сообщить о преступлениях, впрочем, как обычно, ничего нового. Он быстро пошёл к лестнице на второй этаж, где в уютном углу за шкафом находился его кабинет, по пути здороваясь с коллегами.

– Маккарти! Опять вчера нажрался и не смог с похмелья вовремя прийти на работу? – крикнул огромный рыжий коп, куда-то несущий толстую кипу бумаг.

– Привет, Стивенс, что-то ты мало взял туалетной бумаги, опять наелся бурито и бежишь превращать сортир в зловонную яму? – громко ответил детектив.

– Ты шути, шути. Лейтенант рвёт и мечет, требует, как только прибудешь, сразу к ней, опять тебя будут драть, как грязную девку в мотеле.

– Для нашего лейтенанта любые удовольствия, – сказал Дуглас и пошёл к кабинету Кэтрин Эванс.

Открыв дверь без стука, он спокойно вошёл и посмотрел на сидящую за столом женщину, которая просто буравила его взглядом. Напротив неё стояли два стула, на одном из которых расположился молодой мужчина в очках. Он был темноволос и имел более тёмный оттенок кожи, что указывало на индийское происхождение.

– Вызывали, мэм? – снимая шляпу, спросил детектив.

– Ну наконец-то, явился. – Она посмотрела на индуса. – Вот познакомьтесь. Не спешащий на службу детектив Дуглас Маккарти, ведущий дело об убийстве. Сядь уже, не стой как истукан.

– Ваше желание для меня закон, мадемуазель, – сделав смиренный вид и приложив шляпу к груди, он медленно присел на свободное место.

– Джавал Рам, профессор исторической кафедры универ-

ситета Сан-Франциско. Специализируется на оккультизме. Его порекомендовали как одного из лучших специалистов в этой области.

Детектив улыбнулся и кивнул головой.

– Он будет вести расследование вместе с тобой, как напарник, – продолжила Кэтрин. – Введи его в курс дела.

– Напарник? – удивился Дуглас. – Он же не коп, у него нет ни полномочий, ни опыта. Бить злодеев будет толстой библиотечной книгой?

– Оружие выдадим, это распоряжение прокурора, с университетом всё решено. Это дело особой важности.

– Ну да, это ж не работяга из Гарлема.

Маккарти положил шляпу на стол и начал так пристально рассматривать индуса, что тому стало как-то не по себе.

– И где я тебя мог видеть? – задумчиво проговорил детектив. – Что-то смутное клубится в моей памяти. А, точно! – вдруг он резко хлопнул себя по лбу. – Вспомнил! Ты танцевал в массовке в любимых индийских фильмах моей жены. Она обожала ваш кинематограф, и ты был такой мармеладный, этот яркий голубой костюм в стразах сидел идеально. Вот только не могу понять одного: что же теперь будет с кассовым индийским кино, если ты будешь ловить бандитов?

Кэтрин пришлось прикрыть рот ладонью, чтобы сдержать смех.

– Вы употребляете психотропные препараты? – не растерялся Джавал.

– Только виски, но и ромом не брезгую, составишь мне компанию?

– Я не пью, алкоголь отрицательно влияет на интеллект.

– А ты неплох, думаю, мы сработаемся, – удовлетворённо ответил детектив, откидываясь на спинку стула. – Буду звать тебя Раджа.

– Почему он ещё жив? – спросил индус, обращаясь к Кэтрин.

– Сама удивляюсь, – развела руками лейтенант. – У меня всё, можете идти работать, материалы дела заберёте у дежурного, и я жду результатов!

– Бухгалтерия? – уже в дверях спросил детектив.

– Работаем над этим, – тихо ответила она.

– Так, что мы имеем, – начал детектив, когда они разложили материалы на столе в его кабинете, небольшом помещении на втором этаже участка в самом углу коридора. Огромный резной стол, на удивление практически пустой, если не считать небольшой настольной лампы, занимал большую часть помещения. Справа от входа находился шкаф, полностью заставленный различными папками, на который падал свет из огромного окна напротив. Небольшая доска для дартса красовалась в паре десятков сантиметров от рамы, круглым пятном выделяясь на фоне различного рода заметок, неряшливо прикрепленных к стене иглами. В целом всё было достаточно уютно, если не считать небольшого размера самого кабинета, но даже на такой площади Маккарти

умудрился разместить огромное количество различных вещей и документов. – Два убийства, совершенных особым образом, материалы, собранные вчера, и больше ничего.

Он осмотрел каждый лист в небольшой папке и расстроено покачал головой.

– Даже записей камер наблюдения ещё нет, не говоря уже о заключении экспертов, очень не густо. Держи все снимки, посмотри, подумай. Может, что в голову придёт, – он протянул небольшой бумажный пакет Джавалу, продолжая осматривать содержимое папки.

Индус подошел к окну, доставая по одной фотографии и внимательно изучая изображения. Так продолжалось около десяти минут, пока последний снимок не вернулся в пакет. Присев на стул напротив стола, он задумчиво застучал пальцами по бумаге, что постепенно начало раздражать детектива.

– Ты и дальше будешь так сидеть и долбить как дятел или соизволишь что-нибудь сказать? – не выдержал Маккарти.

– У меня есть некоторые предположения...

– Будь добр, поделись, – перебил его Дуглас.

– У некоторых народов в древности существовали различные казни преступников, которые осуществлялись подобным образом. Например, отрубание кистей рук вору.

– Ага, а ног и головы?

– Вот здесь вопрос, понимаешь, если брать Древний Китай, то там в различных провинциях за одно и то же деяние

могли казнить по-разному, где-то отрубают руки, где-то ноги или уши с глазами. Но есть ещё кое-что. Возможно, это нам подойдёт, если можно так выразиться. Пять видов наказаний, когда многое из перечисленного проводилось разом.

– А это за что?

– В подавляющем большинстве случаев за государственную измену, но, опять же, всё зависело от правителя и местных законов. Также могли убить всю семью вместе с преступником.

– Ты хочешь сказать, что их убили китайцы? – недоумённо спросил Маккарти.

– Это одна из версий, пришедших на ум. Но есть пара деталей.

– Так?

– Жена убита стрелами, а конечности зажарили, что не укладывается в эту версию, такое в Китае не практиковали. – Джавал достал фото с изображением трупа женщины и подвинул его к детективу. – Если бы не было мужчины, то я бы предположил казнь за грехи у христиан, когда грешники будут поражены стрелами и копьями в час Страшного суда. Но, опять же, если смотреть на это с оккультной стороны. А так, данный способ убийства был достаточно распространён со времен Древнего Египта до появления огнестрельного оружия.

– А что ты скажешь по поводу жаркого?

– Пока ничего, может, каннибализм или его часть. Напри-

мер, племена тупи в Бразилии ели своих противников обязательно зажаренными, так как считалось, что огонь для врагов. Хотя они и своих также поедали, но исключительно варёными.

– Вот же мать его. И как сложить всё это вместе?

– Не знаю, – пожал плечами Джавал.

– Давай я попробую. Ночью в дом убитых, ворвались дикие древние китайцы, порубили мужика, по индейскому обычаю зажарили его конечности, но не съели, потому что не пришли индейцы, видимо, застряли в пробке по дороге. А потом расстреляли его жену по христианскому поверью, совершив Страшный суд. Звучит правдоподобно, пойду доложу лейтенанту, мы почти раскрыли преступление, – Маккарти обхватил руками голову. – Вот скажи. Какой от тебя толк?

– А чего ты хочешь? Чтобы я выдал точную версию произошедшего за двадцать минут? Здесь всё слишком запутано, надо разбираться, возможно, придётся обратиться к другим специалистам, – развёл руками индус.

Детектив с задумчивым видом подошел к окну.

– Давай поступим следующим образом: бери фотографии и дуй в библиотеки, университеты, на гору Олимп, но раскопай мне смысл этих убийств, а я пока пообщаюсь с партнёром жертвы, может, найду, за что зацепиться.

Офис страховой компании занимал целый этаж в вы-

сотном стеклянном здании недалеко от городского парка. Огромная плазменная панель над входом постоянно крутила рекламу компаний, ведущих бизнес в офисах. Пройдя через почти прозрачные двери, Маккарти огляделся, в холле, на удивление, оказалось мало людей, на первый взгляд человек десять, и все они что-то пристально изучали в своих смартфонах. Небольшой ресепшен, больше похожий на барную стойку, украшала высокая брюнетка в белоснежной блузке, которую немного портил светло-голубой бейдж с именем Эмили.

– Вам помочь, сэр? – обратилась она к детективу.

– Да, если можно. Меня зовут Дуглас Маккарти, я из полиции, – медленно вынимая жетон из внутреннего кармана плаща, проговорил он. – Я бы хотел пообщаться с представителями компании «Макуин и Спенсер», как бы к ним попасть?

– О, конечно, вам на девятый этаж, лифт справа, – ответила девушка, указывая рукой на стальные двери в конце помещения.

– Благодарю. Вы мне ещё не поможете? – перейдя почти на шепот, спросил детектив.

– Что в моих силах, – с улыбкой исполнительного клерка ответила она.

– Эмили, вы простите мою небольшую фамильярность, не могу к красивым девушкам обращаться не по имени. Вы давно здесь работаете?

– Скоро будет два года.

– Не могли бы вы мне рассказать об этой компании и её директорах. Может, происходили какие конфликты или недовольные клиенты? Сцены ревности? Или наоборот?

– Да ничего особенного, это же страховая компания, здесь всегда бывают недовольные клиенты. Кому-то мало заплатили по страховке, а кому-то вообще отказали, это рабочие моменты. Люди часто выходили злые, кто грозился судом, кто полицией. А мистер Макуин и мистер Спенсер никогда не останавливались в холле даже просто поболтать с кем-нибудь, сразу шли к лифту. Может, что-то и бывало, но я не обращала внимания. А что случилось? – недоверчиво спросила девушка.

– Пока я не могу разглашать информацию, но скоро вы обо всём узнаете, – подмигнул Маккарти. – Всего доброго.

Офис страховой компании чем-то напоминал полицейский участок – небольшие прозрачные стеклянные кабинеты опоясывали просторный зал с десятками столов, за которыми как муравьи копошились всякого рода менеджеры и юристы, а между ними сновали клиенты, поочередно занимая стулья напротив сотрудников компании. Стоял рабочий гул, где-то разговор шёл на повышенных тонах, откуда-то слышался смех, в общем, всё как в полиции, только отсутствовали клиенты в наручниках. Детектив даже немного растерялся, пытаясь найти хоть одного из менеджеров, напоминающего управляющего, или хотя бы начальника какого-нибудь

отдела. Молодой человек, что-то печатавший на небольшом ноутбуке, обратил внимание на полицейского и быстро подскочил, чересчур широко улыбаясь, будто почувствовал добычу.

– Могу ли я вам как-то помочь, сэр? – быстро затараторил он, не переставая улыбаться белоснежной улыбкой. – Именно сегодня у нас имеется хорошее предложение по страхованию имущества, и, специально для вас, я могу сделать дополнительную скидку, – более тихим голосом сообщил сотрудник и заговорщицки подмигнул.

– Полегче, дружище, – удивлённо ответил Маккарти, немного опешив от такого напора. – Моя квартира, конечно, предел мечтаний любого уважающего себя миллиардера, но я здесь по другому вопросу.

Улыбка на лице парня испарилась так же быстро, как и появилась.

– Слушаю, сэр, – уже без особого энтузиазма ответил он.

– Я офицер полиции, – в очередной раз вынимая жетон, сказал детектив. – Мне нужен кто-то из начальства, а желательно ваш босс.

– Эээ, – протянул сотрудник, рассматривая полицейский значок. – Да, конечно, миссис Филипс, заместитель управляющего. Вам, скорее всего, нужна именно она. Её кабинет вон там, в конце зала, с синей дверью, вы не ошибётесь.

– Благодарю покорнейше, – убирая жетон во внутренний карман, он уже собирался идти, как страховщик его остано-

вил.

– Могу оформить страховку жизни и здоровья.

– Она настолько опасна? – усмехнулся Дуглас. – Думаю, я справлюсь. Удачи.

За дверью с табличкой «Гретта Филипс, заместитель управляющего» слышался разговор на повышенных тонах, но детектив решил всё же войти, как говорится, лучший эффект – это эффект неожиданности. Резко открыв дверь, он буквально ввалился в кабинет, чем резко оборвал спор и заставил мужчину и женщину округлить глаза в изумлении.

– О, здравствуйте, мэ, – широко улыбаясь, пропел Маккарти.

– Вы ещё кто такой? – всё ещё не придя в себя, спросила высокая чернокожая особа в красивом синем костюме и розовой блузке, идеально сидевшей по фигуре.

– А! Простите, забыл представиться, детектив Дуглас Маккарти, полиция Сан-Франциско, – не переставая улыбаться во весь рот, ответил он.

– И что вам здесь надо, детектив Дуглас Маккарти? Если вы не видите, то мы здесь немного заняты, – почти полностью овладев собой, прошипела она.

– Думаю, ваши разногласия могут быть улажены в другой раз. У меня дело особой важности, – резко напустив на себя серьёзный вид, сказал детектив.

– Да вы что? А мы здесь в игрушки играем, да что вы себе позволяете! – это был почти крик возмущения.

– Позволяю! – тем же тоном громыхнул Дуглас.

Наступила короткая пауза, по лицу женщины и мужчины стало заметно, что никто ещё не позволял разговаривать с ней таким тоном. Но всё же голос изменился.

– Я Гретта Филипс, как вы уже догадались, – тон заметно понизился. – Сэм, зайди позже.

Недавний собеседник медленно поднялся и, двигаясь спиной по стене, словно вор, выскочил из кабинета.

– Будем надеяться, что ваша бесцеремонность вызвана слишком важными вещами, в противном случае я вызову охрану и они вышвырнут вас отсюда, несмотря на значок, – твёрдо сказала она, но детектив всё же уловил тщательно скрываемые нотки обиды.

– Более чем, – не сводя с женщины глаз, ответил Маккарти. – Сегодня ночью нашли труп вашего босса и его жены.

– Вот дерьмо! Это худший день в моей жизни, – с трудом выговорила Гретта, медленно опускаясь на кресло. – Как это случилось?

Детектив не сводил с неё глаз, изучая каждое движение, пытаясь не упустить ни единой мелочи в поведении, которая могла бы указать на причастность к преступлению. За долгие годы работы в полиции он научился определять актёров, но в данном случае фальшь отсутствовала.

– Их нашли в собственном доме в таком состоянии. – Он протянул несколько снимков, взяв которые она начала внимательно их рассматривать, постепенно меняясь в лице.

– О, боже, что за психопат такое мог сотворить? – Гретта прикрыла рот рукой, чтобы не закричать. Через несколько секунд она бросила снимки на стол перед детективом.

– Уберите это от меня, я не хочу такое видеть, – воскликнула она, закрывая лицо руками.

Дуглас сунул снимки обратно в карман и, сделав пару шагов, медленно опустился в кресло напротив стола, где недавно сидел ушедший сотрудник.

– Вы их хорошо знали? – тихо начал он.

– А как вы думаете, он же мой босс, конечно, я отлично его знала. Мелани особо и не знала, встречались несколько раз на светских раутах, общались ни о чём, как принято в данных случаях, – она опустила руки и невидящим взглядом посмотрела в окно. – Генрих был хорошим человеком, честным, они с партнёром создали эту компанию с нуля. Я даже удивлялась, как им удавалось выходить из некоторых ситуаций цивилизованным путём. За что можно было так жестоко? – на глазах Гретты проступили слезы.

– Очень похоже на маньяка. Возможно, случайного, возможно, нет, я пытаюсь отыскать зацепку, и, надеюсь, вы мне поможете.

– Всё, что в моих силах, – с трудом сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, ответила женщина.

– Расскажите мне о нём, что он был за человек?

– Курите? – вопрос прозвучал внезапно.

– Случается.

Она достала из ящика стола пачку сигарет, зажигалку и большую хрустальную пепельницу в виде быка с Уолл-Стрит и протянула Маккарти.

– Угощайтесь.

– Спасибо, но у меня свои, – с улыбкой детектив извлёк сигару и быстрым движением небольшой гильотины обрезал кончик. – Моя маленькая слабость.

– Как угодно, – с каменным лицом Гретта прикурила сигарету и откинулась на спинку кресла. – Генрих родом из Милуоки, маленького городка, где-то на юге штата, название уже не помню. Его отец был простым фермером, мать умерла вскоре после рождения сына. Через некоторое время отец привёл новую жену, которая родила ему мальчика и девочку. Так как Генрих был первенцем, то наследовал ферму, что не устраивало мачеху, потому и подвергался всякого рода нападкам. Не выдержав очередного издевательства, он сбежал и скитался от штата к штату, перебиваясь воровством и попрошайничеством, пока в один прекрасный день не встретил Оливера. Они какое-то время промышляли вместе, но попались. Из-за несовершеннолетия обоих отправили в приют, откуда они благополучно сбежали, но решили заканчивать с преступностью и попросились в услужение к одному страховщику за мизерные деньги и возможность учиться. Поднабравшись опыта и достигнув совершеннолетия, Генрих и Оливер устроились страховщиками в одну крупную компанию Нью-Йорка. Проработав там несколько лет и как следу-

ет изучив рынок, они приняли решение о переезде в Сан-Франциско и основании здесь собственного страхового бизнеса. И через пять лет компания стала приносить неплохую прибыль, а ещё через десять вошла в топ компаний США. Это биография вкратце, её постоянно изучают как пример достижения цели в нашей компании.

– Ну этот бред для клерков вы оставьте им. Каждый успешный человек в Америке придумывает себе такую тяжёлую судьбу, чтобы вешать лапшу на уши доверчивым плебеям о стремлении к мечте в вонючей канаве. Как было на самом деле? – выпуская очередной клубок дыма, спросил Маккарти.

– А вы очень проникательны. На самом деле всё было так, за исключением того, что фермер отправил его к своему другу-страховщику на обучение, потому что прекрасно умел считать и видел, сколько может зарабатывать хороший страховой агент. Там же учился и Оливер. А потом страховая, переезд и новая жизнь. По сути, всё так и есть, кроме некоторых неважных фактов, и то о них я узнала случайно. По сути, кроме меня, все знают историю мальчика-побирушки.

– Жена?

– С ней он познакомился на катке в Рождество, всё банально и уныло, здесь ничего никто не приукрашивал, он вообще был человеком достаточно простым, хотя очень успешным.

– Прошу прощения за бестактность, но в каких отноше-

ниях вы состояли со своим боссом?

– Только в деловых, если вы про это. Он слишком любил Мелани и не давал ни малейшего повода усомниться в собственной верности, – сухо ответила она.

– Какие отношения у него были с партнёром по бизнесу?

– Лучше не придумайшь. Они были друзья до гробовой доски, ничто не могло повлиять на эту дружбу.

– А деньги? Может, кто-то из них обманывал другого, как часто бывает?

– Нет. Я могу с уверенностью сказать, такого на моей памяти не было ни разу, а я владею всей бухгалтерией нашей компании.

– И серой? – с прищуром спросил Маккарти.

– Естественно, – невозмутимо ответила Гретта.

– Да, кстати, а где мистер Спенсер?

– Я бы тоже хотела знать, сегодня должно было быть очередное собрание, но они двое так и не явились, дозвониться не вышло, теперь ясно почему. Может, Оливер тоже убит? – с волнением спросила она.

– Секунду. – Детектив достал старый кнопочный телефон, набрал номер и приложил к уху. – Ало... Ден... Да, я в порядке... Слушай, мне надо направить патрульных на один адрес... Диктую. – Он посмотрел на Гретту. – Какой адрес?

Она назвала ему точный адрес дома, который Дуглас немедленно передал по телефону и, услышав утвердительный ответ, попрощался и сунул телефон в карман.

– Кнопочный? – усмехнулась женщина. – Ну вы мамонт.

– Я человек древний, потому и вещи у меня из прошлого, а с вашими новыми гаджетами с ума сойти можно.

– Они делают жизнь проще.

– Да прекращайте, только виски делает жизнь проще, остальное усложняет. Ну, так, на чём мы остановились. Ах, да! Что там с партнёром? Друзья, говорите. Хорошо. Ну а если представить, будто вы не в курсе и один кинул другого?

– Если бы даже такое могло случиться, что невозможно, то никто из них не убил бы другого, не того склада люди.

– Да ну?

– Их уже кидали, и не раз, но никто никого не убил, а те люди заслуживали этого. Так что про друзей тогда и говорить не стоит.

– Учту. А конфликты с сотрудниками были? Судя по вашему недавнему гостю, это нормальное явление. Может, что кроется здесь? – спросил детектив, стряхивая пепел.

– Это называется рабочая атмосфера. Да, она немного странная, с криками, но мы так работаем, сотрудников необходимо держать в тонусе, иначе начинается разложение. Вам ли не знать? – женщина улыбнулась, обнажив белоснежные зубы.

– О, ещё как знать, у нас начальство подобно церберам! Но всё же, может, что-то вспомните? Уволили кого-то, или, может, псих какой работал?

– Много кого уволили, но психов не было, у нас жёсткий

отбор! И я очень сомневаюсь, чтобы кто-то из них мог такое сотворить.

– Человек, знаете ли, натура хрупкая и непредсказуемая, – затыгиваясь сигарой изрёк детектив. – Помню я одно дело по молодости, так вот, был у нас в городе такой добряк Джастин, его так и называли, продавал сосиски с трейлера, все его любили. Чудо, а не человек. В один несчастный день его трейлер забрали за долги, и всё бы ничего, но через месяц начали пропадать дети. Джастин же жил себе спокойно в небольшой халупе и оставался таким же добрым, но без трейлера. Он стал ходить по городу и угощать знакомых своими новыми хот-догами и делал сие бесплатно. Так мы и заподозрили неладное, откуда деньги у неработающего гражданина на бесплатные хот-доги. Нагрянули с обыском, а там страх божий, дети. Знаете, что он с ними делал?

– О, господи, замолчите, меня сейчас вырвет. – Гретта закрыла одной рукой рот, а второй замахала перед лицом Маккарти, чтобы он прекратил рассказ.

Детектива удивляла эта особенная женщина. Казавшаяся железной в начале знакомства, она вдруг превратилась в слабую, беззащитную девочку, напуганную жуткими историями из жизни. Смотреть на это было даже немного забавно. Дождавшись, пока она придёт в себя, он продолжил.

– Суть не в том, что он натворил, а в причине. Понимаете? У каждого поступка есть причина. Мы ловим вора и сажаем его за это, не пытаюсь узнать причину его действий,

а он, может, пошёл на кражу, чтобы накормить детей. Дай ему денег, и воровства не будет. Здесь же спусковым крючком явился трейлер. Джастин был самым настоящим психопатом, нашедшим своё удовлетворение в трейлере с сосисками. И пока он торговал в нём, его демон спал. Но как только вездесущие кредиторы отняли его, то он проснулся, потеряв место умиротворения, и начал убивать. Проблема в том, что ненормального часто сложно вычленишь среди других людей, и большинство маньяков так и проживают жизнь, не узнав об этом, потому что не случилось того трейлера. Так что не стоит вам утверждать, что уволенные сотрудники не могли ничего сделать. Вы уверены, что среди них не оказалось Джастина?

– Нет, конечно. Но все они прошли специальные психологические тесты, – тихо ответила женщина.

– Не смещайте мою сигару, – улыбнулся Дуглас. – С вашего позволения, мы проверим всех сотрудников.

– Я не против.

– Куда мог пропасть Оливер Спенсер?

– Не знаю, такое в первый раз, телефон отключён. Он всегда был педантичен во всех вопросах и ни разу за всё время, что я здесь работаю, не пропустил ни одного собрания.

– Может, женщина? Закружила, увела?

– Нет, я не помню у него женщин. Он всегда был один и ни разу ни с кем даже не пытался флиртовать, хотя многие сотрудницы заглядывались и были очень не против.

– Не находите это странным?

– Нахожу, но он всегда был таким. Мало пил, вёл здоровый образ жизни. Всё его время поглощала компания, он был её душой.

– Почему вы о нём в прошедшем времени? – удивился детектив.

– Думаете, он жив?

– Пока не доказано обратное.

– Будем надеяться, – прошептала Гретта.

Дуглас с трудом поднялся со стула и тяжёлым шагом подошёл к окну. Он не любил современный город, слишком много стекла и бетона, под которым по асфальтовым дорожкам снуют, как муравьи, сотни автомобилей и пешеходов. Потому вид, который бы удивил многих любителей урбанистики, не произвёл на него никакого впечатления.

– Давайте пройдемся по недовольным клиентам, – отворачиваясь от окна, произнёс детектив.

– Тогда вы тут надолго, – усмехнулась женщина.

– Да вы что, – поднял бровь Маккарти.

– Как вы любите выражаться, мы здесь кидаем людей, и кидаем по-крупному.

– Я немного в курсе, – сказал детектив и снова присел в кресло. – Бизнес с гнильцой, но всё же, может, что-то особенное происходило?

– Да постоянно происходит, нам грозятся судами, расстрелами, взрывами, адскими муками и другими подобными удо-

вольствиями. Главный принцип любой страховой компании – это взять больше, выплатить меньше. И мы с этим великолепно справляемся.

– Это существенно усложняет дело, – вздохнул детектив. – Но, может, попался кто-то особенный?

– Была парочка особо рьяных, даже угрожали оружием, – задумчиво ответила Гретта.

– Вот здесь поподробней. – Дуглас достал небольшой блокнот и ручку и приготовился записывать.

– Это Джеймс Стикс и Робин Шоу, я навсегда запомню их имена, у первого полностью сгорел бизнес из-за плохой проводки, но наши юристы нашли к чему прицепиться, он не переоформил документы при смене адреса ресторана. Вот это было шоу, этот гений принёс в офис штурмовую винтовку и начал угрожать, что всех убьёт, если мы не выплатим сумму по страховке, но полиция быстро его обезвредила. Бедняга! Мне его даже немного жаль.

– Немного?

– Со временем привыкаешь ко всему происходящему. Он потерял всё и не смог платить по кредитам, что с ним стало, мне неизвестно.

Маккарти удивляла непосредственность, с которой она рассказывала о беде, постигшей человека, что толкнула его на такой необдуманный шаг. Конечно, таких людей в страховой компании очень много, и каждый со своей проблемой. Один пытается специально нажиться за счёт страховщиков,

но у другого действительно сложности, и подобное отношение бездушного монстра легко может привести к неадекватным поступкам от безысходности. Несмотря на то что, работа детектива постоянно связана с насилием и убийствами и по прошествии нескольких лет начинаешь относиться к разорванным трупам и нечеловеческой жестокости как к неотъемлемой части жизни, но чувства никуда не деваются, иногда даже проникаешься сочувствием к убийце. А здесь просто немного жаль. Сломанная судьба, искалеченная жизнь и просто небольшое сожаление. Действительно говорят, что где есть деньги, там нет пощады.

– А второй? – делая очередную пометку в блокноте, спросил детектив.

– Этот напал с ножом на нашего сотрудника, но тут уж мы сами справились, полиция только задержала дебошира. Он в пьяном угаре врезался в заправку и требовал, чтобы мы оплатили страховку на автомобиль, дабы покрыть причинённые убытки. Но, увы, пьяным не положено. Ещё тот фрукт.

– А давно случились эти происшествия?

– Первое – около четырёх лет назад, а второе – где-то два-три года.

– Проверим. Я направлю человека к вам в отдел по страховым выплатам, может, там что еще подскажут, – убирая блокнот, сказал Маккарти.

– Хорошо, – сухо ответила директор.

– Так что вы говорили о тех, кого ваши начальники обма-

нули на деньги?

– Я ничего такого не говорила, – удивилась Гретта.

– Ой, простите, возраст! Память совсем подводит, разве таких не было? – он изобразил смущённый вид.

– За время, сколько я здесь работаю, бизнес вёлся честно, инвесторы и партнёры компании всегда получали средства в полном объёме и в срок.

– Вы будете не против, если наши люди проверят документацию вашей организации? Дело, понимаете ли, слишком особое. Со своей стороны могу пообещать полную конфиденциальность, – тихим голосом поинтересовался детектив.

– Вы же понимаете, что я не могу принимать такие решения без обсуждения с руководством, – она пристально посмотрела на Маккарти.

– Прекрасно понимаю, но здесь вопрос уже не стоит о коммерческой тайне. Один ваш босс мёртв, а второй пропал, так что руководства пока нет, и в ваших же интересах, чтобы мы раскрыли это дело как можно быстрее. Получить официальный доступ к документации – это вопрос времени, которого у нас нет. Или вам есть что скрывать? – не отводя взгляда от собеседницы, спросил он.

– Скрывать нечего, я отдам распоряжение, чтобы вам предоставили всё необходимое.

– Вот и славно, – улыбнулся Дуглас. – Может, вы сами кого-то подозреваете или есть какие-то мысли, предположе-

ния?

– Да нет. Пытаюсь перебрать все возможные варианты и не нахожу ни малейшего намёка. Даже избить не за что, не говоря уже об убийстве таким ужасным образом, – покачала головой женщина.

– Ну что ж, не густо, ну и на том спасибо, – вздохнул детектив. – Тогда я покину вас, ещё раз приношу соболезнования.

Поднявшись с кресла, он кивнул и повернулся к двери.

– Детектив!

Маккарти развернулся и посмотрел на неё.

– Найдите эту мразь! – с горечью прорычала Гретта.

– Непременно.

Дуглас вышел из кабинета и ещё раз осмотрел копошащийся зал. Немного постоял, наблюдая, как огромная страховая машина делает деньги. Усмехнувшись про себя, он медленным шагом направился к лифту, как раз в этот момент зазвонил телефон.

– Слушаю, – не останавливаясь, ответил детектив.

– Это я, – из динамика зазвучал голос Дена. – Патрульные проверили дом Спенсера, пусто. Точнее сказать, двери на замке, признаков жизни не обнаружено. Проникать в дом никто не стал.

– Понял, спасибо.

– Удачи.

Спустившись на лифте, он попрощался с девушкой на ре-

сепшен и двинулся к дверям, на ходу вынимая телефон. После нескольких нажатий по клавишам в трубке зазвучали длинные гудки.

– Алло, – Кэтрин ответила почти мгновенно.

– Работаете, значит? – произнёс Маккарти.

– Что?

– Ничего, ты мне сказала, что по документации компании вы уже работаете, а директор не в курсе даже, что еще шефа убили, – со злостью прорычал он.

– Мы направили официальный запрос, я же не могу так просто прийти и изъять все файлы и бумаги, мы в демократической стране.

– Такими темпами и результат можно ждать до второго пришествия.

– Так что ты от меня хочешь? Я действую в рамках закона, – огрызнулась лейтенант.

– Как всегда! Я договорился о проверке документов и допросе сотрудников, мне нужны люди для этой работы, сам я буду неделю разбираться.

– Хорошо, я выделю несколько сотрудников и запрошу помощь у Салливана, завтра приступим. Я жду доклада сегодня вечером о ходе расследования.

– Расследование ещё не началось, а ей доклад подавай, – усмехнулся детектив.

– Дуглас, мне уже звонил окружной прокурор, он требует результаты. Так что берёшь своё брненное тело и в конце

рабочего дня ко мне на доклад и этого ботаника прихвати, посмотрим, что он расскажет.

– Слушаюсь, мэм! – громко ответил он.

– Записи с камер подвезли, они ждут у дежурного.

– Отлично. До встречи, любовь моя, – промурлыкал Маккарти.

– Да боже мой, ты можешь быть серьёзным? – Послышался щелчок и разговор прервался.

Пост дежурного располагался справа от входа в участок и был спроектирован так, чтобы никто не мог пройти внутрь без разрешения. Небольшой коренастый человек в полицейской форме что-то заполнял в журнале на письменном и столе. Дуглас заглянул в окошко и громко свистнул, да так, что дежурный аж подскочил со своего места и схватился за кобуру на поясе.

– Опять твои дурацкие шуточки, Маккарти, я когда-нибудь выстрелю и сделаю тебе дырку во лбу! – злобно воскликнул он.

– Да мы все знаем, что ты даже с пяти метров в слона не попадёшь, не то чтобы в лоб, – засмеялся детектив.

– А ты еще раз так сделай, и мы это проверим!

– Ладно, Скотт, не горячись, ты всегда такой весёлый, когда напуган, похож на пьяную сову, – не успокаивался Дуглас.

– Был дураком, дураком и помрёшь, – выдохнул полицейский. – Что надо?

– У тебя есть кое-что для меня.

Дежурный с недовольным видом открыл ящик стола и достал небольшой свёрток.

– На, и проваливай отсюда.

– Вызови мне Дженкинса с ноутбуком, и как можно скорее.

– Я что-то запамятовал, когда ты стал здесь начальником?

– Ну не дуйся, сделай доброе дело, а я дам тебе конфету.

– Засунь её себе сам знаешь куда и поглубже, – ответил Скотт и покачал головой. – Чёрт с тобой, вызову, иди уже отсюда.

– До новых встреч, – произнёс детектив и, посвистывая, зашагал дальше по коридору.

– Вызывали? – в дверях кабинета появился худощавый молодой человек лет двадцати, в стареньком сером свитере и затёртых джинсах, а веснушки по всему лицу вкупе с копной рыжих волос, спадавших на глаза, придавали немного нелепый вид. Он держал в руках небольшой серый ноутбук и переминался с ноги на ногу.

– Привет, Рыжик, как сам? – спросил детектив, включая кофеварку.

– Да ничё так, работаю, – ответил Дженкинс, не переставая качаться на месте как маятник.

– Ты не тушуйся, заходи, бить не буду, кофейку выпьешь? – Маккарти указал на стул напротив его стола.

– Я не против, а чё вызывали-то?

– Дело есть, мне надо запустить вот этот переносной жёст-

кий диск, сможешь?

– А чё б не помочь, – ответил парень, присаживаясь и открывая лэптоп. – Чё на диске?

– Записи с уличных камер, надо просмотреть и найти колонну чёрных автомобилей с фургоном.

– Злодеи?

– Не знаю пока.

Маккарти наполнил две чашки кофе, одну поставил перед Дженкинсом, а вторую поднёс ко рту, сделав небольшой глоток, поморщился и извлёк из нижней полки стола небольшую бутылку. Быстро взболтав жидкость, немного налил в кофе.

– Будешь? – показывая на бутылку, спросил он.

– Не, я не пью, уж извиняйте.

– Вашу мать, одни трезвенники, с вами помрёшь со скуки. Ну что там? – поинтересовался детектив, убирая напиток обратно в стол.

– Так, пару сек, готово, чё смореть будем, а то файлов тут с десяток? Хорошо хоть на каждом написали адрес точки установки камеры.

– Давай-ка вот этот, – Маккарти ткнул пальцем на файл с названием перекрёстка с улицей, где произошло убийство. – И сразу ставь время от девяти после полудня.

Парень быстро задвигал по сенсорной панели пальцем, и через несколько секунд на экране показался нерегулируемый перекрёсток с ухоженными тротуарами и велосипедными до-

рожками. На удивление, пешеходов и автомобилей проезжало мало, хотя улицы были достаточно длинными, а владельцы авто в этом районе хватало.

– Ускорь, а то будем два часа сидеть, – не отрывая глаз от экрана, произнёс Дуглас.

После небольшого нажатия по панели люди и машины задыгались намного быстрее, и можно было даже наблюдать, как приходит вечер. Но вдруг на экране быстро промелькнули две чёрные тени.

– Стоп! – резко скомандовал Маккарти. – Видел? А ну-ка прокрути назад.

Запись медленно пошла в обратную сторону, пока не показались два чёрных автомобиля, один из которых являлся фургоном.

– Вот они, увеличь номера. – Детектив поставил уже давно опустевшую чашку на стол, схватил пустой лист со стола и приготовился записывать.

– Слушайте, отличная камера, всё видно, такое у нас редкость, вот, будьте любезны, – произнёс Дженкинс.

– Отправь на принтер в свой кабинет и сделай пару копий. А теперь залезай в базу и найди мне собственников этих карет.

Парень быстро застучал по клавишам, и буквально через минуту на экране появились данные автомобилей.

– Итак, что у нас здесь. «Мерседес Спринтер», собственник фонд помощи детям с ограниченными возможностями

«Свобода жизни», второй то же самое. Интересно. Что могут делать сразу две тачки этой конторы в такое время суток в одном месте? – задумчиво произнёс Маккарти.

– Живут там или подвозят кого, в таких организациях денег хоть отбавляй, – усмехнулся Дженкинс, отхлебнув уже холодный кофе.

– Не думаю, найди-ка мне директора этого фонда и адресок, надо бы навеститься с визитом.

– Легко.

Еще несколько ударов по клавишам, и на экране появилась информация об организации.

– Так-так, бессменный директор и учредитель господин Александр Синидис, грек. Возраст пятьдесят семь лет. Уже как двадцать лет управляет, с момента создания. Закончил... Ух ты! Стэнфорд, Лига Плюща. Имеет докторскую степень по экономике. Неженат, детей нет, приводов в полицию нет. Отец – крупный промышленник Греции, мать – профессор философии. Какой благородный персонаж. Почти сразу после учёбы организовал фонд. Так, что там по финансам у нас? За последний год привлёк инвестиций на двести сорок миллионов долларов. Помогает детям из бедных семей получить необходимое оборудование для полноценной жизни. Как думаешь, его ещё не причислили к лику святых?

– Так он занимается благим делом, таким надо сказать спасибо, – ответил парень.

– Спасибо сыт не будешь, доступа к внутренней документации у нас нет?

– Нет, конечно, мы ж не ФБР, а простые копы, – покачал головой Дженкинс.

Маккарти обошёл стол и грузно рухнул в своё кресло. Некоторое время он сидел неподвижно, а потом начал постукивать пальцами по столу. Вдруг он резко посмотрел на парня.

– Можешь достать информацию?

– Как? Хакеры только в кино взламывают любые сервера, в реальной жизни такое проверить почти невозможно, – пожал плечами парень.

– Слушай, Рыжик, очень надо, вопрос жизни и смерти.

– Такое может дать только ФБР, и то неофициально, у них есть доступы во все дыры.

– Знаешь кого?

– Не, в моем коллективе таких не водится.

– Хорошо, принеси мне распечатки и свободен. Спасибо за помощь.

– Да чё, обращайтесь, для меня раз плюнуть, – ответил Дженкинс, закрывая лэптоп.

Как только дверь за ним захлопнулась, Маккарти поднялся и, закуривая сигару, стал медленно расхаживать по кабинету. Он старался найти связь между фондом и убийством, но даже не мог ни за что зацепиться, слишком мало информации, и добыть её крайне сложно. Вынув телефон из кар-

мана, Дуглас быстро нашёл номер Джавала и набрал эсэмэс с просьбой приехать на доклад, после чего, подойдя к столу, достал бутылку и налил в пустую чашку из-под кофе.

– Слушаю вас, непримиримые борцы с преступностью, – сухо сказала лейтенант.

Маккарти и Джавал сидели в кабинете как провинившиеся школьники напротив директора. Индус, как всегда, был идеален: выглаженный пиджак и белая рубашка выглядели будто их надели за минуту до встречи. Детектив даже немного стеснялся находиться рядом с таким педантичным человеком.

Они, чередуясь, рассказывали все свои наработки и мысли, стараясь ничего не упустить.

– Короче, времени мало, данных тоже, пока не будет экспертизы и документации, рисовать картину преступления смысла нет, – закончил свой доклад Маккарти. – Да и Раджа разбивает мне сердце сказками про китайцев и каннибалов.

– Маловато будет. Даже более-менее адекватную версию слепить не получается, – вздохнула лейтенант. – Что думаете делать с фондом?

– Пока пообщаться, дальше видно будет, – детектив забарабанил пальцами по столу, но, увидев недовольный взгляд Кэтрин, тут же прекратил. – Хотя, с другой стороны, хорошо бы узнать финансовые отношения Макуина с этим фондом, да и дела самого фонда. Если бы...

– Полиция здесь бессильна, – перебила она.

– А не полиция? Например, ФБР?

– Ты можешь это устроить?

– Нет, конечно, я подумал о тебе.

– Стоит поразмыслить, может, что найду, – ответила Кэтрин, поднимаясь из-за стола. – Что тебе понадобится для расследования?

– Мне нужен хороший аудитор для проверки документации, а не те кретины, работающие у нас в полиции, которые не могут отличить цифры от букв, и как можно быстрее. Переведите мне в подчинение Дженкинса и дайте ему полный доступ ко всем базам полиции, включая базы других штатов. И держите допросную команду, чтобы проверять десятки лиц на причастность. Раджу придётся привлечь к расследованию на постоянной основе, как вы договоритесь с учебным заведением – не мои проблемы. Чую я, дело пахнет большими сложностями.

– Всего-то? – с сарказмом спросила Кэтрин.

– И месячный запас виски и сигар, это в первую очередь!

– Начальник полиции штата уже закупает, скоро привезёт, главное, чтобы унёс.

– Раджа поможет, – улыбнулся Маккарти.

– Проваливайте отсюда, толку от вас как от мороженого зимой, – она указала пальцем на дверь. – И мне нужны результаты!

Джавал вышел первым, а Маккарти из-за своего веса вставал намного медленнее, и, пока ковылял к выходу, Кэтрин

сделала знак рукой, указывая, что надо задержаться. Подойдя как можно ближе к детективу, она прошептала ему на ухо.

– Может, подключишь свои сомнительные связи, чтобы найти нужного фэбээровца?

– Это какие ещё связи? – так же тихо ответил Дуглас.

Она посмотрела ему в глаза с явным вызовом.

– Ты мне мозги не пудри, мне прекрасно известны твои дела с контрабандистами. Стволы так просто не провезти, так что здесь замешан кто-то очень влиятельный. Обратись к нему с просьбой.

– Любовь моя, куда же подевалась твоя приверженность закону и порядку? – с сарказмом спросил Маккарти.

– Сейчас не до этого, какой-то урод рубит на куски людей, а мы будем играть в закон.

– Прекрасное выражение – играть в закон! Надо запомнить, когда кто-то меня обвинит в коррупции.

– Ну, так что? – она смотрела так, что он не мог даже моргнуть.

– Попробую, но только ради тебя и совсем немного ради сигар и виски. У тебя всё? А то от такой близости я могу и не удержаться.

– Свободен! – приказным тоном сказала Кэтрин и отступила на пару шагов, позволяя открыть дверь.

Раджа ждал в нескольких метрах, облокотившись на стену, и спокойно пролистывал ленту на смартфоне. Увидев открывшуюся дверь кабинета, он медленно убрал гаджет и по-

смотрел на Маккарти.

– Ты куда исчез?

– Дела амурные. Наш лейтенант так хочет меня, что не может просто отпустить. А всё потому, что я безмерно великолепен, – продекларировал Дуглас. – Может, перекусим? Я угощаю.

– Почему бы и нет, – заулыбался индус.

Они сидели в небольшой бургерной, созданной в стиле са-луна на Диком Западе. На каждой из стен красовались рога различных животных, кнуты, шляпы, и даже пара револьверов. Небольшая барная стойка выглядела как бегущая галопом лошадь с седлом, которое, переходя в гриву, формировало ровную поверхность. В центре зала располагался бильярдный стол, за которым вальяжно били по шарам двое мужчин. Столы же окружали бильярд и небольшой пустой пятачок рядом, который, скорее всего, являлся танцполом для желающих дать жару под музыку кантри, исходящую из противоположного от бара конца зала, где на маленькой сцене трое музыкантов залихватски играли на инструментах. В целом у хозяев заведения получилось создать атмосферу, немного подпорченную современным кондиционером и огромной, почти в половину стены, плазменной панелью, беззвучно показывающей очередной футбольный матч.

– Не возражаешь, я закурю? – вопрос прозвучал как утверждение, что подчеркнул детектив, который, не дожидаясь ответа, вынул сигару и, обрезав кончик, затянулся.

– Зачем спрашивал? – недовольно покачал головой индус.

– Да так просто, от большой воспитанности.

– Оно и видно.

Пока Маккарти разглядывал кафе и молодую красивую официантку, Джавал пристально изучал меню, постоянно делая недовольный вид.

– Что ты морщишься как капризная девчонка? – обратился на него внимание детектив.

– Да это же всё несъедобно, – ответил индус.

– И что ты говоришь! А ты думал, что здесь икра и лангусты, сдобренные соусом из авокадо и свежеприготовленными трюфелями?

– Да это сплошной жир и канцерогены, от такой пищи можно не дожить до пенсии.

– Кому нужна пенсия? Настоящий воин умирает от алкогольной интоксикации с бараньей ногой в руке и сигаретой в зубах! – Маккарти даже вытянул руку, имитируя американского президента, обращавшегося к народу.

– Это не мой путь. Ладно уж, кое-что можно заказать, я выбрал, зови официантку, а то ты её уже десять раз раздел глазами, – саркастически улыбнулся Джавал.

– Ай да Раджа, какой наблюдательный, – усмехнулся Дуглас, поднимая руку, чтобы позвать девушку.

Высокая, ярко окрашенная брюнетка в короткой юбке и облегающем фартуке, только подчеркивающим достоинства фигуры, не спеша подошла к столу. Маккарти ловил каждый

шаг, будто кот, готовящийся к нападению.

– Готовы сделать заказ? – мягким голосом спросила она.

– О да, что вы делаете сегодня вечером? – промурлыкал детектив.

– Ублажаю своего мужа, – ответила девушка сухим тоном и презрительно посмотрела на него.

– Мне техасский бургер и пару виски, – опустив глаза, быстро проговорил Дуглас.

– Говядину с овощами и апельсиновый сок, если можно, не из холодильника, – сияя от удовольствия, сделал заказ индус. Ему так понравилось, как она отбрила похотливого толстяка, что улыбка, как ни старайся, не сходила с лица.

Как только девушка удалилась, детектив выпустил пару клубков дыма и с прищуром посмотрел на Джавала.

– Приятно было, как твоего боевого товарища размазали по стенке?

– Ещё бы! – не переставая улыбаться, ответил он.

– Я запомню. Странно, что ты к ней не подкатил. Ты евнух, что ли?

– Нет, просто я считаю, что знакомиться с женщиной необходимо только для серьёзных отношений и создания семьи, но на данный момент всё моё время занято и семье нет места в моём графике, – спокойно объяснил Рам.

– А просто поразвлекься?

– Это несерьёзно, – отрезал он.

– Вот это ты робот, гадишь тоже по графику?

– Стараюсь.

– Бедняга, эт как же тебя так переклинило? Ты такой с детства? – не унимался детектив.

– Конечно, а как ты думал, можно ещё достичь звания профессора? Ухлестывая за каждой юбкой и уничтожая запасы спиртного?

– Да мне откуда знать, я ж не книжный червь. Моё дело – ловить злодеев. Как ты вообще попал в США? И почему я не слышу акцента? – демонстрируя явную заинтересованность, спросил Маккарти.

– Про полиглотов слышал?

– Это те странные существа, которые знают кучу языков?

– Они самые, вот только многие из этих существ легко имитируют любой акцент и приспосабливаются к манере общаться в существующей социальной группе. Или, проще говоря, я произвольно начинаю говорить с нужным акцентом. Так что научиться говорить по-вашему не проблема, ещё я знаю несколько древних языков, один из которых арамейский, остальные тебе ничего не скажут, хотя, думаю, и этот ты слышишь впервые. Владею латынью, немецким, французским и итальянским. Так что здесь вопросов больше возникать не должно.

– Так. Это ты погоди! Я не совсем тупой, я знаю про арамейский, на нем Иисус учил народ правильной жизни, – возразил детектив.

– Да ты эксперт, садись за докторскую, – съязвил Джавал.

– Ты мне тут не дерзи, Раджа – заклинатель змей. Как в Штаты-то попал, языковой гений?

– Легко. Отчасти, конечно. Моей отец в Индии – представитель высшей касты и владеет несколькими предприятиями. А мать – школьный учитель. Она с детства учила меня всему, что знала сама, отдавала на дополнительное обучение. А благодаря отцу я учился в элитной индийской школе, преподавание в которой велось на английском языке. В результате к пятнадцати годам я знал ранее перечисленные европейские языки, умел играть на рояле и флейте, и всё это одновременно с отличной успеваемостью. Потому родители решили отправить меня учиться в Гарвард. Естественно, отец все оплатил, а я в свою очередь, закончил его с отличием. Рассказывать, чему я научился, здесь не буду, смысла нет, и как я, с таким интеллектом, стал профессором тоже.

– Чёрт побери, а я думал, что это про тебя сняли «Миллионер из трущоб», ждал слезливую историю о преодолении нищеты и пути к звёздам. А ты просто сынок богатенького папки. Ты разбил мне сердце, – покачал головой Дуглас.

– Главное, не застрелись с горя.

– Я буду держаться, обещаю. О! А вот и пища богов в руках прелестной Афродиты, – широко улыбаясь, воскликнул Маккарти в сторону приближающейся с подносом официантки.

– Прошу, ваш заказ, – сказала девушка, расставляя тарелки на столе. – Что-нибудь ещё?

– Если только немного ласки и внимания, – томным голосом ответил Дуглас.

– Конечно, у нас есть уличный пёс, которому мы скармливаем отходы, он очень ласковый и внимательный, привести?

– Нет, спасибо, мы перекусим без него, – смутился детектив.

– Отлично, если что-то понадобится, зовите, – улыбаясь, проговорила девушка и удалилась.

– Она меня хочет, я чувю это.

– Это точно, от неё просто пышет нестерпимым желанием окунуться в этот сигарно-перегарный аромат, – усмехнулся Джавал.

– Да сколько раз вам всем повторять, это запах самца! Ну ничего, будет и на моей улице праздник, – произнёс Маккарти, разворачивая крупный бургер. – Кстати, погоди-ка, ты что, каннибал?

Индус чуть было не поперхнулся куском говядины, заботливо отправленным в рот с помощью ножа и вилки.

– Чего? – вытирая губы салфеткой, спросил он.

– Это ж говядина, как ты можешь есть собственного бога? – возмутился Дуглас.

– Ааа, ну да, – засмеялся индус. – Я атеист, а корова не бог, а священное животное. Их действительно нельзя есть, но ты же никому не скажешь, правда?

– Вот нет у тебя ничего святого, и в глубине души я это чувствовал. Вчера ты не захотел шикарную женщину, сего-

дня съел собственного бога, а завтра что? Проголосуешь за демократов?

– Думаешь, мне никак не помочь?

– Шанс есть, надо начинать с малого, вот держи, – детектив подвинул к нему тумблер с виски. – Это живая вода, она очистит тебя от скверны.

– Спасибо, но я не пью – это незыблемый принцип! – с придыханием произнёс Джавал.

– Твою душу уже не спасти, – вздохнул Маккарти и залпом осушил стакан.

Какое-то время они ели молча, индус так тщательно подошёл к порезке мяса, что кусочки получились как две капли воды похожими друг на друга. Детектив не переставал дивиться тому, как тот управляет с ножом и вилкой, но что-либо сказать по этому поводу мешал вкусный сочный бургер во рту. Он чувствовал просто нестерпимый голод после рабочего дня, разбавленного только чашкой кофе, да и то остывшего.

Покончив с трапезой, Маккарти довольно откинулся на спинку стула и затянулся сигарой, заботливо помещённой в пепельницу, где она смиренно дожидалась своего времени, медленно тлея и испуская приятный аромат.

– Почему не погасил такую дорогую вещь? Она же сгорала, пока ты ел? – спросил Джавал, не отрываясь от ужина.

– Некурящего человека видно сразу, если погасить закурённую сигару и позволить ей остыть, то потом лучше не за-

жигать снова, вкус будет такой, что начнешь плевать. Она как женщина, ни в коем случае нельзя дать остыть во время наслаждения, – выпуская дым, объяснил Дуглас. – Ты мне скажи, откуда такие навыки в приёме пищи? Ты как Сократ, только с ножом и вилкой.

– В большинстве богатых индийских семей принят английский этикет, поэтому нас обучают с детства, как вести себя за столом. Глядя на то, как вы, американцы, поглощаете всякие бургеры, можно назвать вас варварами. Если бы, конечно, вы не умудрились построить самую великую страну в мире. Вы ходите дома в обуви, слушаете рэп, пьёте до беспамяतства, сидите на асфальте и считаете это нормой, а для меня это дикость. Так объясни мне, как у вас, вот таких, получилась вот такая страна?

– Это, брат, благодаря свободе и деньгам, что, в свою очередь, одно и то же. Вся наша цивилизация началась с погони за наживой, за золотом, потому сюда и стремились не очень чистые на руку, но чересчур желающие богатства. И они его нашли. Мы купили весь мир, и вас, чопорных аристократов тоже, с потрохами. Что-то ты не захотел оставаться среди господ в своей стране, а приехал сюда. Захотел реализовать свои амбиции? А где это делать, если не здесь. Бюджет одного твоего любимого Гарварда выше, чем бюджеты целых стран, а это уже возможности, я бы сказал, неограниченные.

– Тут ты прав, такое финансирование у нас не получить,

потому и исследования идут намного медленнее. Вы молодцы, ничего не скажешь. Но всё же стоило бы вас научить хорошим манерам, – кивнул головой индус.

– Да кому нужны твои манеры, всем нужны деньги, – декатив, держа сигару в руке, указал пальцами на Джавала. – А в протёртых штанах аристократ получится так себе.

– Золотые слова! – улыбнулся индус.

Маккарти опустил сигару в пепельницу и потянулся за тумблером с виски.

– Ну, раз уж ты такой правильный, то твоё здоровье! – он отсалютовал и мгновенно проглотил содержимое. Немного поморщившись, быстро затянулся, погружаясь в облако дыма.

– Почему ты стал копом? – спросил индус, отправляя в рот очередной кусок.

– Кто-то же должен им быть, ловить психов, наркоманов, маньяков! Я и решил, что надо этим заняться, да и выбора особо не было. Я ж глуповат, куда такому идти? Таксистом? Парковщиком? А тут сносное жалованье, какое-никакое уважение и власть, машина служебная, пенсия, да и пушку дают неплохую.

– А дорогие сигары и виски тоже на жалование куплены или получены с помощью неплохой пушки и власти? – не отрываясь от трапезы, задал вопрос Джавал.

– Не много ли ты задаешь лишних вопросов? – сухо ответил Маккарти.

– Так случилось, что нам с тобой придётся ловить маньяка, и мне крайне интересно, могу ли я тебе доверять? Сам понимаешь, продажный коп опаснее вдвойне, – он посмотрел в глаза детективу, но, вопреки ожиданиям, тот не отвёл глаз и даже ни один мускул не дёрнулся на лице.

– И какого ответа ты ждёшь?

– Правды.

– А что есть правда? – буравя взглядом собеседника, спросил Дуглас.

– Закон.

– Закон? – усмехнулся детектив и, откинувшись на спинку стула, затянулся сигарой. – А по какому закону этот ублюдок изрубил мужика и расстрелял его жену? По какому закону в нищих районах детям толкают крэк? Или, может, по закону воруют, насилуют, грабят?

– Это бандиты, они живут по своим инстинктам, а ты коп, который ловит их и сажает по закону твоей страны, или я не прав?

– Конечно, ты прав. Вот только ты серьёзно считаешь, что я изловил столько мрази по законам моей страны? Да ты хоть читал их? Если бы, мой друг, я действовал по этим бумажкам, то маньяки и убийцы уходили бы из зала суда, попивая пиво, и продолжали свои гнусные дела.

– Получается, что ты не лучше? – отставляя опустевшую тарелку и вытирая губы салфеткой, произнёс индус.

– Конечно, не лучше, просто я на другой стороне. И у меня

есть значок! А сигары и виски можешь считать маленькой платой за то, что я трачу своё время, окунаясь с головой в дерьмо.

– Поэтому у тебя нет семьи?

– Она у меня была, но закон её не спас, – тихо ответил Маккарти, поднимаясь из-за стола и доставая бумажник. – Ты уже доел? Нам пора. Время отдохнуть.

– Извини, я не знал, – виновато сказал Джавал.

– Выкинь из головы. Давай я отвезу тебя.

– Так ты пил! – на лице Раджи отобразилось некое подобие ужаса.

– И пил, и ел, и курил. Да не трясись, я слишком толстый и опытный в искусстве питья, чтобы пара стаканов виски смогла хоть как-то повлиять.

Оставив щедрые чаевые, они вышли из бара и, пройдя пару десятков метров, свернули за угол, где почти на тротуаре стоял припаркованный старый белый шевроле, больше похожий на музейный экспонат, чем на полицейский автомобиль.

– Вот она, моя красавица, сколько мы с ней прошли, знают одни небеса, – почти пропел детектив, доставая ключи.

– Это твоя машина? – засмеялся индус.

– А-а! Прости, слона у нас нет, жрёт много.

– Ты не пробовал сделать карьеру в юморе?

– Было дело. Мне чуть морду не набили, еле отбился. С тех пор туда ни ногой.

– Тебе бы стоило прислушаться к гласу народа, – сказал

Джавал, открывая тугую дверь.

Автомобиль выехал на широкий проспект, расчерченный вдоль трамвайными путями. С одной стороны, такие дороги выглядели как некий пережиток прошлого, но с другой – придавали особый шарм всему городу, выделяя его среди других. Эффект же таких путей усиливался небольшими холмами, на спинах которых красовался этот удивительный шедевр градостроительства. И почти каждая дорога, пролежавшая сквозь каменные джунгли, была подобна волнам беспокойного моря. В детстве детектив любил проводить время на улице, с восхищением наблюдая, как автомобили и трамваи то исчезают, то снова появляются, словно лодки на волнах. Маккарти души не чаял в здешних местах и во всём с ними связанном: первые друзья, школа, колледж, первое преступление, первая и единственная любовь, радость отцовства и горе потери, убийства, насилие и смерть – всё переплелось в одну судьбу, неразрывно связанную с Сан-Франциско – с большим, родным, добрым и одновременно смертельно опасным. Красота и ужас здесь так же неразрывны, как ночь и день, и тем притягательней казался этот клочок земли на теле огромной планеты.

– Я люблю этот поганый городишко, – внезапно нарушил молчание Дуглас. – Он какой-то мой и одновременно чужой, даже не могу описать.

Джавал посмотрел на него немного с сарказмом.

– Уж не думал, что ты романтик.

– Он самый, – усмехнулся детектив. – Настоящая красота высотных районов открывается с приходом темноты, а вот малоэтажных, наоборот, при свете.

– Я не вижу ничего особенного, горящие огнями высотки из стекла и бетона? Это ли красота, по-твоему?

– Да что ты можешь понимать, иностранец, чтобы любить это место, надо здесь родиться и вырасти.

– Возможно, но, с точки зрения такого, как я, местечко-то так себе – заоблачные цены, преступность, наркомания, нищета. Ну и, конечно, богатство, как без него, прям как в Индии, только со своим колоритом.

– И этим он прекрасен, – с придыханием пропел Маккарти.

Индуc не смог сдержать смех. Такой суровый сыщик, будто сошедший со страниц кассового триллера, оказался тайным ценителем городской красоты, даже как-то не верилось.

– Какие наши дальнейшие действия? – немного успокоившись, спросил Джавал.

– У нас? – удивился детектив.

– Ну, мы же теперь типа напарники. Непримиримые борцы с преступностью, или нет?

– Ты себя-то видел, борец? Костюмчик, белоснежная рубашка, туфли без пылинки. С кем ты бороться собрался? Со студентами-прогульщиками? Или с энциклопедией? – теперь пришло время смеяться Маккарти, и он воспользовался

этим в полной мере. – Или погоди! Точно! Ты вызовешь злодея на словесную дуэль и просто раздавишь этого пса своим интеллектом!

– Я могу помочь найти убийцу, в своё время любой детективный квест я мог расколоть за час! – смутился Раджа.

– Что?! Квест?! – Детектива разобрал такой хохот, что он с трудом мог управлять автомобилем. – А в тетрис ты тоже отлично играл? Это нам очень поможет сложить все улики в единую картину!

– Здесь направо! Ты зря смеёшься, я обладаю очень высоким интеллектом и могу оказаться незаменимым.

– Где точно ты можешь быть незаменим – это в искусстве сбегать в кафе за бургером и колой, – стараясь подавить смех, ответил детектив. – Ты знаешь, как вести расследование? Работать со свидетелями? Подозреваемыми? Нет? Ты хоть пистолет держал в руке? Сомневаюсь. Ты почти бесполезен. Единственное, что от тебя требуется, – это описать смысл убийств, не более.

– Всё равно я бы хотел работать с тобой, тем более, что университет дал мне бессрочный оплачиваемый отпуск!

– Будь по-твоему, завтра утром с тебя куриный бургер и кофе!

– Хорошо, так и быть. Вон к тем домам, мой справа, – индус указал рукой на два двухэтажных таунхауса, расположенных напротив друг друга по обеим сторонам дороги. Полностью белые коробки с огромными окнами и просторными

балконами выглядели очень притягательно и настолько просто, что только истинный талант мог так точно из крайне малого количества деталей создать современный дом подобной аскетичной красоты.

Маккарти повернул в небольшой, уложенный брусчаткой двор, украшенный большими квадратными клумбами с голубыми цветами, подсвеченными маленькими фонариками кубической формы, идеально вписывающимися в композицию.

– Богато живешь, неплохо у вас платят в университете, что ты можешь позволить жить в таком районе и таком доме, – присвистнул детектив.

– На зарплату профессора такое жильё позволить сложно, а вот если папа обеспечит тебе счёт с шестью нулями, то никаких проблем, – усмехнулся Джавал, со скрипом открывая дверь автомобиля. – Спасибо, что подбросил, может, кофе?

– Нет, спасибо, сначала кофе, потом начнёшь приставать! Знаю я вас, мальчишек в дорогих костюмчиках! Завтра жду в участке без опозданий!

– И почему я не ожидал другого? – покачал головой индус. – До завтра.

Полицейский участок пребывал в своем постоянном состоянии, словно застыл во времени: нескончаемый поток ругательств задержанных, кипы бумаг и измождённые от постоянного напряжения лица полицейских напомнили ему сцены из голливудских фильмов. «Зачем тратить миллионы

долларов на декорации, если можно просто прийти с камерой сюда и снять происходящее?» – думал Джавал, пересекая весь этот бурный поток. Звуки немного стихли рядом с дверью кабинета Маккарти, и он искренне порадовался за детектива, что его рабочее место располагается вне это балагана. Закрывая за собой дверь, индус даже выдохнул немного, погрузившись в тишину помещения. Дуглас сидел за столом, внимательно изучая вчерашние документы с сигарой во рту и чашкой кофе на столе.

– Даже не опоздал, – не отрывая взгляд от бумаги с напечатанным текстом, сказал он. – Кофе сам себе нальёшь.

– Здравствуйте, сэр, – громко сказал Раджа, немного задержавшись, что с ним даже не соизволили поздороваться.

– Я всегда здравствую, давай потише, дело серьёзное.

Пока индус наливал себе кофе в единственную оставшуюся чашку, Маккарти перебирал документы, полностью погрузившись в работу. Через несколько минут он аккуратно сложил всё в папку и, сунув в ящик своего огромного стола, залпом выпил остатки горького напитка.

– Здесь всегда так? – спросил Джавал, рассматривая мишень для дартса на стене.

– Где здесь?

– В участке.

– Как так?

– Шумно, куча уголовников.

– Ааа, естественно, это ж колыбель правосудия, а ты хотел

увидеть балерин в розовых пуантах? – не вынимая сигару изо рта, промычал детектив.

– Какой-то убогий город, нескончаемая преступность, наркоманы, психи, я уже подумываю свалить отсюда куда подальше.

– Вали, в чём проблема? Сан-Франциско такой, какой есть, другого не дано.

Медленно поставив допитую чашку на стол, Джавал пристально посмотрел на собеседника, который не обращал на него внимания, смотря куда-то в стену и постукивая пальцами по столу, что не могло не раздражать.

– Неужели тебе нравится жить в этом дерьме? – спросил он.

– Я здесь родился, среди этих ублюдков. Можно сказать, что я часть всего этого.

– И ты никогда не задумывался поменять это место на что-то лучшее?

– Было дело, но это уже в прошлом, теперь моя миссия одна – ловить психов, вроде этого нашего гурмана, – отстранённо ответил детектив.

– Знаешь, я живу здесь достаточно, чтобы видеть весь этот хаос, и не могу понять, почему такие люди, как ты, посвящают всю свою жизнь работе со всякими отбросами.

Маккарти перевёл на него взгляд. На секунду на его лице отразилась некая гримаса ненависти, но тут же исчезла, и настолько быстро, что Раджа даже усомнился, а была ли она

вовсе.

– Да потому что я такой же отброс, – выпалил детектив, выпустив большой клубок дыма.

– В смысле? – ответ буквально шокировал индуса.

– Я вырос в одном из самых гнусных районов этого города, где единственным занятием подростков было воровать и толкать крэк. Знаешь ли, детей не сажают, и барыги этим пользовались. А когда я приходил домой, то видел своего обоссаного от пойла папашу, который избивал мою такую же мать и требовал от меня денег на очередной галлон этой дряни. А если я не приносил, то он мудохал меня до потери сознания, как тряпичную куклу. А потом они сгорели заживо от непотушенной сигареты. И мне было не насрать, понимаешь? – буравя взглядом Джавала, сказал Дуглас, стараясь как можно чётче выговаривать каждое слово. – Я все равно любил их, хотя они были самыми настоящими кусками дерьма. И друзья у меня были вот такие, как та шпана внизу, и занимался я тем же самым, чем они, пока мой папаша не подох. Тогда его сестра с мужем забрали меня и заставили закончить школу и оплатили колледж. Но я не перестал быть отбросом, единственное, что во мне поменялось, – это желание постараться изменить что-то. Я знаю здесь каждого барыгу, торговца оружием, порнухой и другим подобным товаром. Потому я и стал копом и посадил их столько, что не хватит чернил в ручке для галочек. Но я не трогал мелкую шпану, потому что они просто жертвы этой прогнившей системы.

– Так ты и твои коллеги сами части этой системы, я ж не идиот и прекрасно вижу, как коррумпированные копы покрывают всю эту шуштуру и занимаются тем же самым. И ты один из них, иначе бы у нас не было целого наркоманского гетто в городе.

Детектив резко поднялся, и подошёл к окну, и через несколько секунд продолжил.

– Да, и я, ты прав. Но ты ничего не знаешь обо мне, – тихо сказал он.

– Может, просветишь?

– Не в этот раз.

– Знаешь, я вот думаю, почему бы тогда вас всех не выгнать и не набрать честных полицейских?

– А где ты видел честных? Откуда ты их возьмёшь? Из тех же самых районов? – на лице детектива отобразилось некое подобие улыбки, даже больше снисходительной, – ты наивен, как школьник. Честность и закон – вещи несовместимые, хотя я тебе уже говорил об этом совсем недавно.

– Тогда выхода нет, всё будет так же, как раньше, и всё твоё желание что-то поменять – это просто слова, – сказал Раджа расстроенным голосом.

– Возможно, так и есть. Но в мире уличных банд ты либо часть, либо труп. Иначе не бывает.

Маккарти повернулся к Радже и, разведя руками, широко улыбнулся.

– Да и кто уволит такого красавца? Я же просто само со-

вершенство! – он, смеясь, затянулся сигарой. – Ладно, хватит демагогии, ты забыл, что мы не на лекции. Собирайся, нам пора в одно интересное место. Я уверен, ты всю жизнь мечтал там побывать.

Дуглас подошёл к стене, где на маленькой вешалке большим коричневым пятном свисал его плащ и выдавшая виды шляпа. Быстро накинув их, он кивком головы указал индусу, что им надо идти.

Морг располагался в небольшом одноэтажном здании во дворе полицейского участка. Он был настолько непримечателен и сер, что складывалось ощущение, будто это не здание, где могут работать люди, а какое-то брошенное строение, облюбованное бездомными. Старая скрипящая серая дверь и длинный коридор, ведущий внутрь здания, буквально создавали атмосферу безысходности.

– Не удивительно, что сюда засунули морг, если бы я работал в этом прекрасном местечке, то рано или поздно застрелился бы, – проговорил Раджа, удивляясь своим мыслям.

– Да перестань, отличное местечко, чтобы подумать о конечности бытия. Если решишь стать философом, то непременно начни отсюда, – весёлый голос Маккарти отразился от стен с небольшим эхом, что показалось как-то зловеще.

Они повернули на право, в похожий коридор, но уже через одинаковые расстояния начали попадаться двери, мало чем отличающиеся от входной. По подсчётам Джавала, нужная дверь оказалась седьмой. Детектив толкнул её ударом ладони

и сделал несколько шагов внутрь.

– О, Ричи, ты как всегда в компании своих безбашенно весёлых земляков? – воскликнул он.

Высокий, наголо бритый латиноамериканец, стоявший возле огромного ящика с лежащим на нём телом женщины и пристально рассматривающий её шею, медленно повернул голову. Глубоко посаженные тёмные глаза будто пронзили Джавала насквозь, на детектива он даже не обратил внимания.

– Это кто? – спросил он. Хриплый голос и вид этого человека оказались под стать месту.

– Раджа, местный индус-каннибал, который ест говядину, вы подружитесь, – засмеялся Дуглас.

– А что он такой чопорный, как агент из Бюро, ты связался с фэбээровцами? – тем же невозмутимым тоном поинтересовался Ричи, не сводя глаз с Джавала.

– Да нет, он профессор, эксперт по всяким там древним религиям и культурам и другим подобным бредням, согласившийся оказать неоценимую помощь в поимке злодея, – ответил детектив, не переставая улыбаться, как мальчишка, получивший сладкий подарок.

– Ясно, стакан вон там на столе, наполни и неси сюда свой жирный зад, будем удивляться, – словно потеряв к ним интерес, сказал патологоанатом и отвернулся.

Дуглас сделал несколько шагов по направлению к небольшому столику недалеко от входа, на котором стояла неболь-

шой стеклянный тумблер и высокий графин с прозрачной жидкостью, похожей на воду. Он достал из внутреннего кармана плаща свою фляжку и, открутив пробку, быстро наполнил тару.

– Я забыл тебе представить нашего доктора, это Рикардо Понару, для своих просто Ричи. Бывший военный хирург, а нынче расчленитель человеческих тел, – обращаясь к индусу, пояснил он. – Если тебя невзначай грохнут, то вы познакомьтесь с ним поближе.

– Давай уже стакан, хватит трепаться, – Ричи протянул руку и взял тумблер у подошедшего Маккарти.

– Ну, за мир во всем мире, – детектив поднял руку с фляжкой и сделал смачный глоток.

– А ему что не налил? – поинтересовался патологоанатом, поднося виски ко рту.

– Во-первых, некуда, а во-вторых, он не пьёт. Здоровый образ жизни, понимаешь ли.

– Похвально, – Ричи мгновенно осушил тумблер и, немного поморщившись, поставил его у головы трупa.

Наблюдая за всем происходящим, Раджа не проронил ни слова, но в последний момент всё же не выдержал.

– У вас тут что, все ненормальные?! – воскликнул он.

– А здесь нормальным не место, – прохрипел бывший хирург. – Нормальные по холодильникам лежат.

– Ладно, потрепались и хватит, так как ты собрался нас удивить? – отрезал детектив.

– Очень даже собрался. От чего она умерла, ты знаешь. Всё просто, от третьей стрелы. А вот как он смог это про-вернуть, очень интересно. Налей ещё, уж больно хорош твой виски, – осушив вторую рюмку, он продолжил: – Итак. Здесь работал суперпрофи. Я такого никогда не видел, вот смотри. – Ричи отвернул голову женщины и показал на маленькую точку в задней части шеи, недалеко от затылка.

– Укол? Но что-то слишком мелко для иглы, – рассматривая шею жертвы, задумчиво прошептал Маккарти.

– Думаю, да. Сделан особой иглой точно в вену, идущую в позвоночник. Это настолько профессионально, что даже представить трудно. Тем более в стрессовой ситуации.

– Если представить, что он смог, то она как минимум должна быть обездвижена, но я не вижу никаких следов, – детектив уже почти вплотную осматривал шею, пытаясь понять, как такое возможно.

– Я нашел микроскопические шерстяные волокна на шее. Помнишь, в детстве многие мальчишки играли в подобное? Брели шерстяной шарф и пережимали артерию, в результате чего жертва теряла сознание?

– Было такое, ты считаешь, что здесь то же самое, но всё равно должны остаться небольшие синяки.

– Не должны, если использовать широкий шарф, состоящий из смеси шерсти и синтетических волокон. А также провести ровное удушение, правильно рассчитав силы.

– Да прекращай, даже при такой возможности, человек

потеряет сознание всего на пару секунд, не больше. За такое короткое время ввести препарат настолько тонкой иглой, тем более в такую вену просто невозможно. – Маккарти недоверчиво посмотрел на бывшего хирурга.

– Может, и так, а может, и нет, здесь я не специалист. Одно могу сказать точно: когда я служил в Африке, некоторые племена могли попасть стрелкой из трубки с расстояния в пятнадцать метров в муравья. Думаю, вопрос в тренировке.

– Да прекрати. Ну хорошо, допустим, чем её обездвигили? Таких быстрых препаратов я не знаю, чтобы за несколько секунд.

– Я тоже не знаю, даже самый сильный препарат не действует так быстро, минимум минута, она должна была сопротивляться, но следов сопротивления нет. Да и через настолько тонкую иглу ввести большую дозу за пару секунд не выйдет, – Ричи виновато посмотрел на Маккарти и покачал головой.

– Ты нашёл какие-нибудь необычные соединения в крови?

– Также нет, всё чисто, небольшое количество алкоголя, и всё. Возможно, это что-то новое, нам неизвестное, что быстро разрушается в крови и чего надо в крайне малой дозе. Других объяснений у меня нет.

– Чёрт знает что. Ты уверен, это точно место укола? Может, просто комар укусил, – развёл руками Дуглас.

– Уверен, я проверил, идёт точно в вену. Мне кажется, что этот препарат вводился так близко к позвоночнику, что-

бы мгновенно парализовать нервную систему вниз от головы и нижнюю челюсть с голосовым аппаратом, дабы отключить мозг от остального тела. Она была жива, когда в неё стреляли, и всё осознавала.

Детектив отступил к стене, в очередной раз вынимая фляжку, и, даже не предложив патологоанатому, сделал несколько больших глотков.

– А стрелы?

– Стандартные, можно купить в любом оружейном или спортивном магазине, зацепиться не за что. Налей, – он протянул Дугласу стакан и, подождав, пока тот наполнит его, выпил. – Пошли к мужику.

Все трое медленно переместились к следующему шкафу. Который выдвинулся со скрипом, обнажив полиэтиленовую накидку, закрывающую тело второй жертвы. Бывший хирург быстро скинул её, и глазам присутствующих открылось довольно ужасающее зрелище. Практически чёрные руки, ноги и голова жертвы располагались на их прежних местах, каждая часть примыкала к бело-синему телу. Раджа, увидев всё это, резко поднёс руку ко рту и мгновенно выскочил из комнаты, тяжело дыша.

– Профессор, – кивнул в его сторону детектив и усмехнулся, – вода на столе, если понадобится!

Ричи вынул из кармана халата скальпель и обошёл вокруг шкафа.

– Здесь не менее удивительно, – хрипло сказал он.

– Ну, тут место укола не найти, так что не вижу ничего особенного. Или я не прав? – Маккарти сунул фляжку в карман и пристально осмотрел тело.

– Да, именно так, возможно, тот же самый препарат. Но! Посмотри сюда. – Патологоанатом приложил скальпель к месту отреза на шее. – Ничего не удивляет?

– Нет, спилено ровно, работал, скорее всего, хирург, – пожал плечами Дуглас.

– Не хирург, наши инструменты оставляют не настолько идеальные поверхности, разницы сразу не заметить, но при пристальном изучении это видно.

– Что ты хочешь этим сказать? – Маккарти наклонился к шее, чтобы внимательнее рассмотреть.

– Это не отрез. Конечности отрубили, – подытожил Ричи.

– Да ну, в таком случае должна быть рваная рана.

– Нет, я провел анализ, остались микроскопические частицы – это пружинная сталь. Удар наносился с огромной силой почти параллельно земле, чтобы легко перерубить позвонки. То же самое с руками и ногами, только их рубили сверху вниз. И я тебе скажу так, это не топор. Это сделано мечом, типа самурайского. Только он может дать настолько высокую скорость из-за своей лёгкости, чтобы разрубить кости как масло.

– Убийца самурай? – детектив удивлённо посмотрел на бывшего хирурга.

– Если только не японского происхождения, рост пример-

но сто восемьдесят – сто восемьдесят пять сантиметров, такого японца найти будет сложно.

– Вы знаете, помимо самураев существовали и другие классы воинов, например ниндзя, они обучались не только великолепному владению мечом, но и скрытым нападениям, стрельбе из трубки, лука, метанию ножей и сюрикенов, – неожиданно глухой голос Раджи заставил их повернуться. Он стоял в паре метров от тел и, прикрывая рот платком, старался не смотреть на трупы. – Ниндзя использовались как наёмные убийцы, которые могут незаметно пробраться в стан врага и уничтожить вражеского военачальника. Некоторые из них добились таких высот мастерства, что о них ходили легенды.

Наступила небольшая пауза, будто время остановило свой ход, давая возможность переварить услышанное. Первым нарушил её Маккарти.

– Ниндзя?! Так, стоп, допустим! А как же кровь? С головой всё ясно, рубили почти бескровное мёртвое тело, а ноги и руки? Не было найдено ни единой брызги, или он что, вымыл огромную комнату так идеально, что не осталось и следа? – он перевёл взгляд с одного на другого с вопросительным выражением лица.

– А кто тебе сказал, что не было полиэтилена или чего-то подобного? – ответил Ричи, обходя шкаф. – Удары наносились сверху, потому брызги, если они и могли возникнуть вследствие настолько резкого движения, летели вниз, а под-

стелить что-то труда бы не составило. Так что пока все сходится.

– Ну да, точно, ладно, закрывай тела, я всё понял. Есть ещё какие интересные факты?

– Пока не нашёл, – пожал плечами бывший хирург.

– Если найдёшь, позвони сразу, а мне многое надо обдумать. Самураи, ниндзя, китайцы, индейцы, чёрт знает что, – покачал головой детектив, вынимая из кармана фляжку. – Ещё налить?

– А то! – воодушевился патологоанатом и протянул тумблер.

Детектив наполнил его почти до краёв и, хлопнув Ричи по плечу, развернулся, чтобы уйти. При всём его громадном опыте и привычке работать с трупами, желания оставаться в морге лишнее время не было ни малейшего.

– Маккарти! – неожиданный хриплый оклик застал Дугласа и Раджу почти у самого выхода. Они синхронно обернулись. – Будьте осторожны. Не нравится мне всё это. Что-то здесь очень не чисто, такие навыки и технологии ни разу мне не попадались, а трупов я много повидал. Боюсь, что влезли вы, парни, в очень серьёзное дело и маньяком оно не ограничится.

– Слушай, Дуглас, а почему хирург с таким опытом работает в этой дыре? Такого бы в любой больнице с руками оторвали, – спросил Джавал, как только они вышли на улицу.

– Это интересная история, он служил в госпитале в Ираке,

когда прямехонько туда прилетел артиллерийский и снаряд и разнёс всё к чёртовой матери. Его контузило, а большинство раненых просто разорвало на части или завалило обломками, там выжило человек десять. Так вот, после контузии он больше не смог резать живых, какой-то послевоенный синдром, что ли, я особо не вдавался в подробности. Охрип, повреждение связок после взрыва. Да и пить стал как конь, кому нужен такой врач? Демобилизовали по состоянию здоровья. Вот и пристроился сюда. У нас, видишь ли, с такими кадрами напряжёнка, а он отличный специалист, хоть и с придурью. Доходчиво объяснил?

– Более-менее, – кивнул индус.

– Пойдём-ка в курилку, осмыслим новости, а то у меня уже крыша едет. Там редко кто-то бывает, столько работы, что и в сортир отбежать некогда, не то чтобы насладиться табаком, – сказал детектив, указывая на небольшую деревянную лавку, заметно посеревшую от влаги, справа от которой находилось подобие урны в виде железного ржавого ведра. Сама курилка располагалась в углу двора, рядом с забором из сетки, на котором красовалась почти выгоревшая на солнце табличка «Курить здесь и нигде больше!». Индус не удивился виду этого местечка, ничем не отличающегося от царящей вокруг красоты. Закуривая сигарету на лавке, каждый мог лицезреть великолепие морга и, естественно, задуматься о смысле бытия.

– Ну, давай-ка, мой чересчур умный друг, расскажи мне

об этих приятных ниндзя, а то я видел их только в дешёвых фильмах, когда был молод и горяч, – изрёк Маккарти, усаживая свое грузное тело на скамейку и вынимая большую сигару из кожаного портсигара.

– Искусство ниндзюцу довольно древнее, их называли синоби. Наёмники для грязной работы, не только убийства, но и для запугивания, воровства и чего ещё пожелает заказчик. Так же как и у самураев, у них существовали кланы, в которых обучение могло заметно отличаться от других. Чаще всего нападения совершались отрядом или всем кланом, но бывали задания для одного бойца. К примеру, устранить военачальника или даймё в его резиденции, которую не взять штурмом, а большой отряд обязательно будет замечен. Так вот, те самые одиночки – это были лучшие из лучших, достигшие вершин мастерства ниндзюцу, они могли незаметно пробраться куда угодно, устранить цель, используя практически любое оружие или яд, и выбраться незамеченными. В общих чертах так.

– Угу, – промычал детектив, раскуривая сигару. – Кроме японцев, другие нации могли стать ниндзя?

– Я о таком не слышал, да и не особо интересовался, немного не моя специализация. Хотя если подумать, то почему нет? Европейцы и американцы вели торговлю с Японией и обучали их армию. Можно сказать, привели страну к европейскому типу, но с местным колоритом. Никто не мешал какому-нибудь португальцу или англичанину обучиться

этому искусству, если клан был не против. Но проблема в том, что это давно уже ушло. Япония теперь высокоразвитая страна, где давно нет места таким вещам. Единственное, где ещё придерживаются традиций, – это в криминальной среде – якудза, да и они давно уже перешли на огнестрельное оружие, оно эффективней.

– Якудза очень известная организация, работает даже в США. Очень интересно, – задумчиво произнёс Дуглас, выпуская очередной клубок дыма. – Может, ещё есть какие догадки.

– Ассасины.

– Это еще что за звери?

– Эти уже по моей части. Исламская секта убийц, находившаяся в горах Ирана и Сирии, очень интересные ребята. По некоторым источникам, набирали мальчиков двенадцати лет и обучали их искусству скрытых убийств. А чтобы они не боялись смерти, то давали им наркотики и вводили в особый райский сад, созданный специально для этого представления, где они получали всё, что им причитается в исламе после смерти. Проще говоря, было создано некое подобие рая, в который дети из убогих лачуг верили безоговорочно. Им объясняли, что после смерти они попадут именно сюда и будут вечно предаваться наслаждениям. А набирали этих ассасинов исключительно из беднейших мест, а лучше всего сирот, дабы исключить возможность критического мышления, да и так проще, нищих и сирот никто не хватится. Так

вот, они действовали так же, как синоби, владели разного вида оружием и ядами. В своё время эти ребята создавали серьёзные проблемы крестоносцам. Но после уничтожения их столицы монголами о них мало что известно. Кроме того, что движение сохранилось и их убеждения были признаны. О самих убийцах, о центрах их подготовки нет никакой информации. Если тебе интересно, то могу провести целую лекцию по этому вопросу, там есть что рассказать.

– Получается, что они до сих пор существуют, и так как это арабы, то рост как раз подходит, – проговорил детектив, поигрывая коробком спичек.

– Не только арабы, и персы, и другие народы, но в целом да, если смотреть по росту, то всё сходится. Но убийц там давно уже никто не обучает.

– Уверен? Там же вечная война, куча террористов и фанатиков.

До этого стоявший около скамейки Джавал присел рядом с детективом и посмотрел на него.

– Да какая разница, ты хоть слышал о нападении с саблями, мечами, луками, если кто-то кого-то учит, то уж точно не владению древним холодным оружием. В современном мире – это бред сумасшедшего.

– Ну да, – согласился Дуглас. – Но где-то же этот выродок научился этому!

– Да где угодно, неужели так тяжело научиться владеть японской катаной и луком в современном крупном городе?

Да я сам знаю одно из таких мест, недалеко от моего квартала. Называется «Додзё Исихара».

– Значит, следует туда наведаться, ещё есть какие мысли? Ты ж у нас кладёшь всякой бредовой информации, – усмехнулся детектив.

– Пока нет, как будут, скажу. Кстати, к нам идет компания, – ответил индус, кивком головы указывая на двух полицейских лет тридцати, быстрым шагом приближавшихся к курилке. Оба были примерно одинакового роста, спортивные, в идеально сидевшей полицейской форме. Они могли показаться братьями, если бы один не был короткостриженным афроамериканцем, а второй белым.

– Ааа, два братца-придурка, Инь и Ян, сам догадаешься, кто из них кто. Дружки с детства, вместе пришли в полицию, так и служат как напарники, совершенно бесполезные существа. У них даже одна тёлка на двоих, один развлекается, а другой свечку держит. Чёртовы кретины, даже идут в ногу.

Джавал не выдержал и рассмеялся. Стало заметно небольшое смущение на лицах полицейских, но всё же они постарались не потерять лицо, подходя к скамейке.

– И снова старый алкаш травит свои идиотские шутки? – усмехнулся белый, посмотрев на напарника.

– Да что ты! Мы тут просто выясняем, когда один из вас идёт в сортир, второй ему задницу вытирает? Или здесь вы проявляете независимость? – спросил Маккарти с крайне заинтересованным выражением лица.

– Я ж тебе говорил, он давно уже пропил свои мозги, почему его ещё держат в участке? – раздражённо сказал Инь.

– Сам удивляюсь, теперь из-за него часть отдела заставили допрашивать придурков из страховой компании, и мы тут зашиваемся, а он сидит и курит здесь как на отдыхе. Может, пойдёшь и займёшься работой, а? Маккарти? Или тебе некогда? Уже замахнул поди грамм триста? – спросил Ян, буравя взглядом Дугласа.

– Вы никак не хотите понять, что я гениальный сыщик, мыслитель, современный Шерлок Холмс, я не могу делать ишачью работу. Для такой работы существуют такие, как вы, пехота. Неужели не ясно? – продекларировал детектив, широко улыбаясь.

– Если бы ты не был жирным спившимся стариканом, то я бы вырвал твой поганый язык! – рассвирепел Инь.

– Но я жирный спившийся старикан, а старших надо уважать, вас разве этому не учили? – Маккарти просто сиял от удовольствия, что смог вывести из себя одного из них.

– Не обращай на него внимания, пусть исходит желчью, ему больше ничего и не остаётся, – сказал Ян, немного подталкивая своего раздражённого напарника в плечо, чтобы отвести подальше от скамейки.

– Ну да ладно, нам пора, пошли, Раджа, дела не ждут. – Детектив медленно поднялся и посмотрел на полицейских. – Я ещё вернусь, братья-полудурки.

Пытаясь сдержать смех, Джавал двинулся за Маккарти,

украдкой поглядывая через плечо на недавних собеседников, которые быстро ретировались и заняли скамейку, даже не обращая внимания на ушедших, будто их и не было.

– А тебя здесь любят, – улыбаясь, подытожил он.

– Да я суперзвезда! – засмеялся детектив.

Здание фонда находилось в одном из спальных районов Сан-Франциско. С виду невзрачное, постройки прошлого века, оно требовало ремонта. Кирпич, бордового оттенка потрескался, а в нескольких местах даже откололся, красивые когда-то арки давно уже потеряли свой вид, и оконные рамы, казалось, не менялись с самой постройкой. Единственное, что хоть как-то ремонтировалось, – это крыша, даже издали были видны большие пятна новой черепицы, словно кляксами усеивающие поверхность. Однако въезд во двор закрылся добротными раздвижными воротами в стиле здания, и с первого взгляда бросалась в глаза их новизна и прочность.

Шевроле медленно подъехал и остановился в паре метров от въезда. Справа от ворот, с забора на него, не скрываясь, смотрела камера наружного наблюдения. Маккарти, как всегда, преодолевая лишний вес, выбрался из-за руля и мелкими шагами подошёл к маленькому устройству домофона, с современным сенсорным экраном, что немного удивляло на фоне всего этого ветхого поместья.

– Слушаю вас, – писклявым мужским голосом внезапно ожил домофон.

– Эээ, здравствуйте, сэр, – детектив даже занервничал от

такой неожиданности. – Меня зовут детектив Дуглас Маккарти, полиция Сан-Франциско. Я бы хотел переговорить с вашим начальством.

– Директор сейчас занят. Зайдите попозже, – тем же темпом пропищал динамик.

– Я думаю, ему стоит освободиться, дело связано с убийством одного из ваших клиентов, и, если он не желает официального вызова на допрос, стоило бы пообщаться со мной, – более жёстким тоном ответил Дуглас.

– Минуточку, – послышался щелчок, и голос пропал. Через несколько секунд ворота начали медленно открываться.

Маккарти поспешил обратно в автомобиль и ввалился внутрь так, что сидящий рядом Джавал немного сдвинулся к своей двери.

– Не хотели пускать, пришлось немного надавить, – с одышкой пояснил детектив и медленно повёл машину внутрь.

Двор, на удивление, оказался ухоженным, хотя и таким же старым. Справа и слева от дорожки красовались два мраморных фонтана, в данный момент не работающих, но, судя по прозрачности воды, заполнявшей каждый до половины, их включают регулярно. Проезжая ближе к зданию, Маккарти заметил в заднее зеркало охранника в чёрной форме со штурмовой винтовкой наперевес, а с каждого угла дома за ними наблюдали камеры, подобные той, что на заборе. У массивной входной деревянной двери стоял человек неболь-

шого роста в синем костюме и красном галстуке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.